

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева».
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
«Красноярский государственный педагогический университет им. В. П.
Астафьева»

Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Царинная Татьяна Витальевна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Языковая личность протоиерея Артемия Владимирова
(материалы для курса по выбору в 10-11 классах средней
общеобразовательной школы)

Направление подготовки 44.03.05

Направленность (профиль) образовательной программы

Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

И.о.зав. кафедрой, доцент, кандидат филологических наук
Тимченко Анастасия Георгиевна

Руководитель
доктор филологических наук, профессор
Васильева Светлана Петровна

Дата защиты 01.07.2021

Царинная Т.В

Оценка

Красноярск, 2021

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы изучения языковой личности в современной лингвистике.....	7
§ 1.1. Языковая личность.....	7
§ 1.2. Соотношение понятий языковая личность и речевой портрет	15
§ 1.3. Социальная маркированность языковых единиц.....	22
Глава II. Вербализация концептов в языковой личности протоиерея Артемия Владимирова.....	31
§ 2.1. Особенности языковых средств в речи протоиерея Артемия Владимирова.....	31
§ 2.2. Вербализация концептов в речи протоиерея Артемия Владимирова...	35
Глава III. Материалы для курса по выбору в 10-11 классах средней общеобразовательной школы.....	56
Заключение	68
Список использованной литературы.....	72

Введение

Для современной науки в целом характерно активное развитие антропоцентрического направления, т.е. усиление роли «человеческого фактора», которое «приводит к перемещению фокуса сосредоточения исследовательских усилий с проблем описания языковой структуры в область, центром которой становится человек говорящий. Комплекс научных направлений, осененных пафосом антропологического подхода — психо-, прагма-, социо-, онтолингвистика и т.п. - объединены общностью объекта исследования - языковой личностью человека. Вопрос о необходимости изучения языковой личности для лингвистики далеко не новый. **Актуальным** и важным представляется также развитие теории языковой личности в сторону внимания к соотношению в личности «языка» и «речи», «внутренней» языковой компетенции и «внешней» ее реализации.

Такой подход приводит к осознанию понятия «речевой портрет личности». Именно в последнее время в отечественном языкознании сформировалось особое направление, изучающее языковую личность с точки зрения описания ее речевого портрета.

Перспективность создания речевого портрета личности видится в том, что его последующий анализ с большей или меньшей степенью позволил бы судить также о речевых характеристиках возрастной и социальной группы, к которой принадлежит человек. В нашем случае церковнослужителя.

С конца прошлого века можно наблюдать постоянное повышение интереса к религиозной тематике в современном российском медиапространстве. Растет число публикаций, посвященных Русской православной церкви и ее служителям. Появление новых медиа, распространение Интернета и рост блогерской сети, а также особенности государственной внутренней политики все более привлекают внимание массовой аудитории к событиям внутренней жизни Русской православной церкви. Как правило, информационными поводами становятся контакты

политических и религиозных деятелей, участие представителей церкви в политических и общественных событиях.

В современных условиях важнейшим инструментом создания и поддержания положительного образа церкви в целом и личности ее представителя в частности является проповедь. Однако стоит отметить, что внецерковная проповедническая деятельность православных священнослужителей имеет определенную специфику, обусловленную многими факторами: выбором медиа, формой контакта с адресатом и преследуемыми проповедником целями.

Все эти обстоятельства, характеризующие в том или ином аспекте процесс современного взаимодействия церкви с массовой аудиторией, а также возникшая потребность определения места Русской православной церкви в современном медийном пространстве и в поиске путей эффективного положительного взаимодействия православных публицистов с адресатом обуславливают актуальность нашего исследования.

Цель данной работы: дать характеристику языковой личности протоиерея Артемия Владимирова.

Достижение данной цели обеспечивается реализацией следующих **задач**:

1. Дать общее представление о концепции языковой личности в современной лингвистике, рассмотреть основные характеристики и параметры языковой личности.
2. Выявить соотношение понятий «языковая личность» и «речевой портрет».
3. Изучить языковую личность протоиерея Артемия Владимирова.
4. Выявить базовые фрагменты языковой личности Протоиерея Артемия Владимирова.

Объектом исследования является языковая личность протоиереем Артемия Владимирова.

Предметом исследования являются языковые единицы, формирующие

языковую личность протоиерея Артемия Владимирова, отражающие особенности его речи и речевого поведения.

Материалом для анализа послужили тексты различных жанров: цельные тексты-выступления, интересные с точки зрения проявления подготовки протоиерея Артемия Владимирова в выражении своей авторской и гражданской позиции, а также разрозненные высказывания - интервью, представляющие особый интерес, поскольку интервью ближе к живой речи, и поэтому в нём особенности речевого портрета могут проявиться ярче и непосредственней.

Основным методологическим принципом нашего исследования является принцип антропоцентрического подхода к языку и речи так, как он понимается в современной лингвистике.

Выбор конкретных лингвистических **методов** обусловлен задачами работы, а также спецификой анализируемого материала. В работе использованы дедуктивный и индуктивный методы исследования, описательный метод (а именно: интерпретация, обобщение). Необходимо отметить, что только комплексный подход к изучению языковой личности – с привлечением уже существующих данных психо-, социо-, когнитивной лингвистики и др. – позволяет изучить языковую личность человека.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в развитие антропоцентрической лингвистики, психо- и социолингвистики и тем самым способствует дальнейшему исследованию проблем речевой коммуникации.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в факультативных учебных курсах и курсах по выбору средней общеобразовательной школы.

Научная новизна нашего исследования состоит в том, что представляется описание языковой личности священнослужителя.

Структура работы обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения,

списка литературы.

Глава I. Теоретические основы изучения языковой личности в современной лингвистике

§1.1. Языковая личность

Эпоха становления антропоцентризма ознаменовала собой формирование новой научной парадигмы – антропоцентрической парадигмы знаний в современной науке. Это обусловлено тем, что в этот период времени говорящий, пишущий, думающий, осваивающий язык и пользующийся им человек становится центральным объектом лингвистических исследований, (как зарубежных, так и отечественных) [Бенвенист, 2010; Кубрякова, 1995; Потебня, 1999; Серебренников, 1988; Степанов, 1995; Foley, 1997; Duranti, 2009].

В рамках данной парадигмы внимание ученых постепенно переключается с объекта познания на субъект – исследование человека в языке и язык в человеке, его место в культурной среде. Человек представляет собой основополагающую величину в современном языкознании. Языковая личность как носитель языка, соответственно, является тем объектом, который объединяет науки, входящие в современное языкознание. Ключевым понятием в определении языковой личности является язык. Он является неотъемлемой составляющей этноса, главной его характеристикой.

С начала XIX века проблема языка и культуры, языка и человека является одной из центральных в языкознании и рассматривается в трудах В. фон Гумбольдта, Э. Бенвениста, А.А. Потебни и других ученых [Потебня, 1999; Гумбольдт, 2000]. В. фон Гумбольдт рассматривает природу и свойства языка в связи с развитием общества. Он указывает, что «...язык развивается только в обществе, и человек понимает себя только тогда, когда на опыте убедится, что его слова понятны также и другим людям. Язык следует рассматривать как непосредственно заложенный в человеке <...>. Язык

невозможно было бы придумать, если бы его тип не был уже заложен в человеческом рассудке» [Гумбольдт, 2000, с. 313].

Однако с течением времени ученые пришли к выводу, что язык следует рассматривать «в самом себе и для себя»: «Человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем, это придает ему право творить в своем сознании антропоцентрический порядок вещей, который определяет его духовную сущность, мотивы его поступков, иерархию ценностей» [Гумбольдт, 2000, с. 314].

Анализ научной литературы по проблеме исследования показал, что одним из основных направлений современной антропоцентрической лингвистики является исследование языковой личности. Существует множество трактовок данного термина в работах основателей теории языковой личности, а также вариантов его понимания в трудах их последователей.

Термин *языковая личность* является объектом междисциплинарного исследования и изучается в рамках как лингвистических, так и нелингвистических направлений. В рамках нелингвистических направлений феномен *языковая личность* рассматривается в философии, психологии и социологии. С точки зрения философии, личность рассматривается как индивидуальное выражение ценностей, идеалов, норм конкретного общества. Личность формируется в конкретной исторической ситуации, в процессе общения и взаимодействия с другими людьми [Николина, 2003, с. 63].

Психология занимается изучением психических свойств языковой личности. Личность трактуется как относительно стабильная организация мотивационных предрасположений, которые возникают в процессе деятельности при взаимодействии с окружением, условиями. По мнению Н.А. Николиной, «личность – это человек, взятый в системе таких его психологических характеристик, которые социально обусловлены, определяют нравственные его поступки» [Николина, 2003, с. 77].

Социология, главным образом, занимается анализом изучения личности в различных социальных системах. Под «личностью» в социологии понимается конкретное выражение сущности человека, определенным образом реализованная в индивиде интеграция социально значимых черт и социальных отношений, относящихся к сущности данного общества. Личность определяется как своеобразный итог развития индивида, включающая в себя все человеческие качества, путем преодоления трудностей и накопления жизненного опыта [Энциклопедический социологический словарь, 2000].

В лингвистике термин *языковая личность* одновременно появляется в 30-е гг. XX в. в работах Й.Л. Вайсгербера и В.В. Виноградова [Вайсгербер, 2004; Виноградов, 1959]. В книге «Родной язык и формирование духа» Й.Л. Вайсгербер пишет: «...язык представляет собой наиболее всеобщее культурное достояние. Никто не владеет языком лишь благодаря своей собственной языковой личности; наоборот, это языковое владение вырастает в нем на основе принадлежности к языковому сообществу...» [Вайсгербер, 1993, с. 81].

В отечественной науке упоминание о языковой личности впервые встречается в работе В.В. Виноградова «О художественной прозе» [Виноградов, 1959]. Ученый исследует две формы проявления художественной языковой личности – личность автора и личность персонажа. В.В. Виноградов отмечает, что «памятник – не только одно из произведений коллективного языкового творчества, но и отражение индивидуального отбора и творческого преображения языковых средств своего времени в целях эстетически действительного выражения замкнутого круга представлений и эмоций. И лингвист не может освободить себя от решения вопроса о способах использования преобразующей личностью того языкового сокровища, которым она может располагать» [Виноградов, 1959, с. 121].

Несколько раз включая в текст работы понятие *языковая личность*, В.В. Виноградов, тем не менее, не раскрывает его в терминологическом плане. В обеих работах ученого впервые введенное в научный оборот словоупотребление еще не носит строго терминологического характера. В 80-е годы XX века в отечественной лингвистике понятие языковой личности получило концептуальное осмысление в фундаментальных трудах Г.И. Богина и Ю.Н. Караулова.

По мнению Ю.Н. Караулова, основоположника теории языковой личности, «языковая личность – вот та сквозная идея, которая, как показывает опыт ее анализа и описания, пронизывает и все аспекты языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка» [Караулов, 1989, с. 3]. Основой для характеристики языковой личности как совокупности характеристик, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений [Там же], принято считать трехуровневую структуру. В соответствии с данной структурой выделяются вербально-семантический, лингвокогнитивный и прагматический (мотивационный) уровни [Там же].

Теория языковой личности включает характеристику семантико-структурного уровня (традиционное описание формальных средств выражения конкретных значений); описание модели мира и тезауруса; выявление жизненных установок, мотивов, целей. Языковую личность признали «...интегральным объектом изучения комплекса молодых и интенсивно развивающихся направлений науки о языке (когнито-, психо-, социо-, прагма-, этно-, онтолингвистики и т.п.)» [Карасик, 2003, с. 5].

Одним из определяющих понятий теории языковой личности является понятие *картина мира* как «исходного глобального образа мира, лежащего в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющегося результатом всей духовной деятельности человека» [Панова, 2004, с. 21].

Языковая картина мира отражает в языке совокупность представлений о мире, определенный способ восприятия и устройства мира. Она является основополагающим объектом исследования языковой личности на втором и третьем уровнях по Ю.Н. Караулову. За несколько лет в рамках исследования теории языковой личности появляются диссертационные исследования данного феномена: «Языковая личность носителя элитарной речевой культуры» Т.В. Кочетковой [Кочеткова, 1996], «Языковая личность: Лингвокультурологический аспект» В.И. Тхорика и др.

В рамках данных исследований теория языковой личности разрабатывается с точки зрения различных подходов, с помощью разнообразных методов исследования, путем рассмотрения отдельных аспектов языковой личности. По мере развития теории языковой личности продуктивной представляется идея о том, что в реальной речевой деятельности языковая личность является обобщенным, типизированным инвариантом составляющих ее параметров. В.И. Карасик отмечает, что в качестве инварианта языковой личности может выступать «базовый национально- культурный прототип носителя языка» [Карасик, 2003, с. 4].

Теория языковой личности прежде всего рассматривает различные характеристики, определяющие статус существования языковой личности в лингвистике. Выделяются элитарная языковая личность, диалектная личность, словарная языковая личность, стандартная, нестандартная личность, эмоциональная языковая личность, национальная языковая личность (британская, американская, русская и т.д.), билингвальная личность, полилингвальная личность. За последнее время в связи с актуальностью исследования теории языковой личности, а также различным выбором объекта исследования выявлено несколько основных тенденций.

Во-первых, попытка построения общего типа языковой личности, понимаемой как совокупность носителей языка, обладающих общими речеповеденческими и коммуникативными признаками и компетенциями. Это может быть коллективный речевой портрет старшеклассника, студента,

преподавателя, переводчика, сотрудника правоохранительных органов, государственного служащего. Во-вторых, анализ языковой личности конкретного носителя языка, реального или вымышленного. При создании подобного описания принимаются во внимание признаки, присущие коммуниканту и как представителю определенной общности, и его собственные, индивидуальные особенности.

В-третьих, обращение к изучению явлений и процессов, происходящих в языке, на материале речевой деятельности отдельных языковых личностей или их групп.

Таким образом, развитие теории языковой личности положило начало изучению языковой личности как одного из центральных объектов исследования в лингвистической теории. Ученые выявили ключевые аспекты, имеющие отношение к обозначению основных базовых единиц, объекта исследования и области анализа изучаемого феномена.

Современное поле исследований, посвященных языковой личности, расширяется за счет комплекса лингвистических наук, каждая из которых вносит свой вклад в изучение различных аспектов рассматриваемого феномена. В рамках лингводидактических исследований понятие языковой личности подробно рассматривается Г.И. Богиным. Ученый считает, что данное понятие является междисциплинарным и отражает философские, социологические, психологические взгляды на физические и духовные свойства человека, определяющие его как личность. В рамках лингводидактического подхода языковая личность трактуется как «тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать» [Богин, 1982, с. 3].

Позже ученый дополняет первоначальное определение, предлагая пятиуровневую модель описания обобщенного типа языковой личности, в рамках которой человек рассматривается «с точки зрения его готовности

производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [Там же].

Введение данного понятия позволяет утверждать, что язык принадлежит прежде всего личности, осознающей себя и свое место в мире, свою роль как в практической составляющей, так и когнитивной. Действительная сущность языка заключается в понимании его как формы, способа жизнедеятельности человека, способа реализации опыта человека и сознания, способа выражения личности.

Несмотря на то, что языковая личность ранее рассматривалась в работах других ученых, первым терминологически объясняет феномен языковой личности Ю.Н. Караулов. В отличие от своих предшественников, определяя языковую личность, ученый соединяет способности человека с особенностями порождаемых им текстов. По мнению ученого, под языковой личностью понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью» [Караулов, 1989, с. 3].

Языковая личность выступает как многослойный, многокомпонентный объект, который постоянно прогрессирует, совершенствуется вместе с развитием общества, человечества, культуры. Ю.Н. Караулов утверждает, что «языковая личность предполагает такой способ представления языка, в котором находят отражение не только свойства и законы языкового строя, но и отпечатленные в языке знания о мире, высокие человеческие ценности, равно как и низшие проявления человеческого духа» [Караулов, 1989, с. 49].

С 90-х гг. XX в. языковая личность становится базовым лингвистическим термином. По мнению Т.Н. Кочетковой, введение данного понятия послужило началом нового этапа развития языкознания, получившего название антрополингвистики [Кочеткова, 1996, с. 15].

Основным положением антропологической лингвистики является то, что исторические изменения в человеческом сознании, развитии культуры и росте знаний отражаются в терминологическом аппарате языка. Следовательно, представляется возможным исследование лексической категории языковой личности, которая характеризует ее не только как отдельного индивида, но и как носителя культуры, культурных ценностей, установок и поведенческих реакций. С появлением такого лингвистического направления, как лингвокультурология, сформировавшегося на стыке с лингвистикой, семиотикой, культурологией, психологией, философией, языковая личность рассматривается с точки зрения триединства – «язык – культура – языковая личность».

В.И. Карасик рассматривает языковую личность как «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [Карасик, 2003, с. 22]. Понятие *языковая личность* рассматривается с точки зрения включения таких важнейших компонентов, как ценностный и мировоззренческий. В соответствии с исследованиями Е.Ю. Прохорова, язык способен обеспечить первоначальный и глубинный взгляд на мир [Прохоров, 2006]. Под этим понимается уровень освоения культуры как результат повышенного интереса к языку; а также личностный компонент – характерные особенности отдельного индивида [Там же].

По мнению А.М. Кусаиновой, отдельно взятая языковая личность «характеризуется определенным запасом слов, имеющих ранг частотности употребления. Лексикон и манера говорения могут указывать на принадлежность к определенному социуму» [Кусаинова, 2009, с. 120].

Т.В. Матвеева выделяет три типа характерных единиц языка и речи, определяющих феномен языковой личности – вербально-грамматический тип, когнитивный тип, прагматический тип [Матвеева, 1990]. Вербально-грамматический тип — это та лексическая база, отбираемая языковой личностью, характеризующаяся частым употреблением одного набора слов,

словосочетаний, синтаксических конструкций. Когнитивный тип отражает идеи, концепты, образующую картину мира языковой личности. Прагматический тип включает в себя владение речевыми паттернами в различных коммуникативных ситуациях [Там же]. Таким образом, понятие *языковая личность* является междисциплинарным объектом и изучается сразу в нескольких научных направлениях.

Языковая личность рассматривается как в лингвистических, так и нелингвистических дисциплинах. В зависимости от направления исследования каждый ученый вносит свои характеристики в определение термина. В рамках нелингвистических наук феномен языковая личность носит социальный характер и предопределяется влиянием окружающей среды, условий.

Лингвистическое направление основывается на языковой базе носителя, соотношении языка и речи, языка и культуры.

Таким образом, под языковой личностью мы подразумеваем сложное явление, характеризующееся как социально выделенное и субъективное знание языка, уровень владения им. Невзирая на интенсивное исследование лингвистикой феномена языковой личности, не все структурные элементы объяснены и изучены в целостности их многофункционального значения. Почти никак не исследованной является сфера взаимосвязи идиостиля публичной личности с дискурсивными практиками за пределами художественного творчества. Исследование стиля автора подразумевает, бесспорно, использование в текстах разнообразных стилей и средств формирования художественных типов. К численности таких жанров относится эпистолярный стиль.

§ 1.2. Соотношение понятий языковая личность и речевой портрет

Благодаря дальнейшему формированию теории языковой личности в направлении установления зависимости между «внутренней» языковой

компетенции и «внешней» ее реализации, дало возможность выделить термин «речевая личность». Основное различие среди понятий «языковая личность», «речевая личность» и «речевого портрета» заложено расхождением терминологии «языка» и «речи».

В соответствии с этим речи любой социально-возрастной группы соответствует определенный набор языковых единиц и различные приемы общения. Анализируя в комплексе эти признаки, появляется возможность сформировать модель речевого портрета конкретной социально-возрастной группы населения.

В связи с возрастающим интересом к личности и различным особенностям ее проявления становится все более актуальным разграничение смежных с языковой личностью понятий [Богин, 1984; Караулов, 1987; Зильберт, 1994; Карасик, 1994; Сентенберг, 1994; Сиротина, 1997; Головина, 1997; Кочеткова, 1998; Седов, 2000; Мадалиева, 2011; Кадилина, 2011].

В современной лингвистике термин *языковая личность* не является единственным. Наряду с ним рассматриваются такие смежные понятия как *речевая личность, коммуникативная личность, словарная личность, речевого портрета, речевого имиджа, идиостиль* и др. Тем не менее, каждый человек как человек говорящий в каждый момент своей речевой деятельности выступает одновременно в трех ипостасях: как языковая личность, речевая личность и коммуникативная личность.

Термин *языковая личность* является понятием многомерным и мультидисциплинарным и охватывает различные аспекты (когнитивный, прагмалингвистический, психолингвистический, социолингвистический, национальный, гендерный и др).

В отличие от представленных в ряду смежных понятий, языковая личность характеризуется нелинейностью своего проявления. Языковая личность проявляет себя не только на индивидуально-лингвистическом уровне, включающем лексические, грамматические, стилистические и

фразеологические единицы, но и на эмоциональном уровне (в конкретный момент речи в зависимости от речевой ситуации), а также социальном (учитывая особенности национальности, картины мира, социального статуса и занимаемой должности).

В связи с появлением такого феномена, как языковая личность вновь становится актуальным вопрос о соотношении языка и речи, над которым размышляли многие ученые. Язык не может существовать вне речи, и речь не может существовать вне языка, – подобный вывод свидетельствует о наличии не только феномена языковой личности, но и феномена речевой личности.

Под речевой личностью следует понимать личность, реализующую себя в коммуникации, выбирающую и осуществляющую ту или иную стратегию или тактику общения, выбирающую и использующую тот или иной репертуар средств (как лингвистических, так и экстралингвистических) [Панова, 2004]. Однако данное определение ставит под вопрос различие между речевой личностью и коммуникативной личностью.

Под коммуникативной личностью следует понимать конкретного участника конкретного коммуникативного акта, реально действующего в реальной коммуникации [Панова, 2004]. Данное разграничение представлено для теоретического осмысления данного феномена. Языковая личность, в свою очередь, реализуется непосредственно в языке и тех языковых средствах, которые она использует. Основной задачей является отражение видения окружающей действительности и достижение определенных целей в мире [Энциклопедия «Русский язык», 1997].

С понятием *языковая личность* тесно связано понятие *речевой портрет*, появление которого связывают с именем выдающегося отечественного ученого М.В. Панова, выдвинувшего в середине 60-х годов XX века идею фонетического портрета [Панова, 2004]. Существует множество определений понятия *речевой портрет*. С.В. Леорда, считая проблему речевого портрета частным направлением исследования языковой

личности, определяет его как «воплощенную в речи языковую личность» [Леорда, 2012, с. 7].

Т.П. Тарасенко, выделяя возрастные, гендерные, психологические, социальные, этнокультурные и лингвистические характеристики личности, под речевым портретом понимает «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования» [Тарасенко, 2007, с. 8].

М.Н. Гордеева указывает, что «речевой портрет – это речевые предпочтения личности, совокупность особенностей, которые делают ее узнаваемой» [Гордеева, 2008, с. 100].

Г.Г. Матвеева определяет речевой портрет как «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего» [Матвеева, 1993, с. 14].

Говоря о языковой личности и смежных с ней понятиях, можно выделить речевой паспорт. Речевой паспорт – это совокупность тех коммуникативных особенностей личности, которые и делают эту личность уникальной [Малетина, 2004, с. 23]. Таким образом, можно сделать вывод, что речевой паспорт характеризуется набором языковых единиц, используемых личностью, которые делают ее узнаваемой. С понятием *языковая личность* соотносятся также понятия *идиостиль* и *идиолект*.

Термины *идиостиль* и *идиолект* главным образом относятся к области художественной литературы и в целом к письменным жанрам речи. Под *идиолектом* в отечественной лингвистике понимается «совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка» [Осетрова, 1999, с. 97]. Соответственно, *идиостиль* определяется как «совокупность доминирующих отличительных свойств речи индивида, проявляющихся в употреблении языковых единиц» [Там же].

Понятие *идиостиль* используется для обозначения индивидуально-авторского стиля. Термин *идиолект* используется в широком смысле как «совокупность текстов, порождаемых говорящим и исследуемых лингвистом с целью изучения системы языка», в узком смысле как «только специфические речевые особенности данного носителя языка» [Там же].

Опираясь на заключения М.П. Котюровой и соотнося изучаемые понятия с уровневой моделью Ю.Н. Караулова, представляется обоснованным указать, что *идиолект* представляет собой первый уровень изучения языковой личности. В свою очередь, *идиостиль*, являясь более сложным компонентом, раскрывает языковую личность на втором и третьем уровнях. Идиостиль также рассматривается наряду с речевым паспортом, где идиостиль рассматривается как аспект коммуникативной компетенции, речевой паспорт как аспект коммуникативного поведения [Караулов, 1989].

По В.Г. Костомарову, компетенция также включает языковое чутье – систему бессознательных оценок, отображающих системность языка в речи и общественные языковые идеалы, и языковой вкус – систему установок человека в отношении языка и речи на этом языке [Костомаров, 1999, с. 22]. Каждый из указанных терминов в равной степени ориентирован на выявление индивидуальной природы языка. Различие заключается в методах и материалах исследования, а также в дифференцированной предметной направленности изучения.

Таким образом, современная наука охватывает изучение как языковой личности, так и смежных понятий – речевая личность, коммуникативная личность, речевой портрет, речевой паспорт, идиостиль и идиолект. Исследование языковой личности подразумевает анализ всех структурно-языковых особенностей речи отдельного индивида на различных уровнях организации языковой личности. Речевая личность характеризуется выбором речевых средств (как лингвистических, так и экстралингвистических). Коммуникативная личность рассматривается как участник коммуникативного акта в реальной коммуникативной ситуации. Речевой

портрет рассматривается как языковая личность, воплощенная в жизни, и предполагает рассмотрение речевых характеристик носителя в процессе коммуникации. Речевой паспорт характеризуется набором языковых средств в процессе речи, которые делают личность уникальной. Идиостиль описывает отличительные свойства индивида на основании выбора языковых средств. Идиолект есть совокупность формальных и стилистических средств носителя.

Взаимосвязь между речью и языком формируется за счет того, что в систему языка включаются самые устойчивые компоненты речи. Поэтому для более полного и точного описания языковой личности необходим компонентный анализ речевого портрета.

Анализ этих понятий дает возможность утверждать, что они тесно взаимосвязаны друг с другом. Эта связь прослеживается и при анализе трехуровневой модели языковой личности по Ю.Н. Караулову.

В соответствии с этой моделью стоит выделить три уровня языковой личности: мотивационный, тезаурусный (лингво-когнитивный) и структурно-семантический уровни языковой личности.

Нулевой уровень – это структурно-семантический, он практически никак не отражает индивидуальный речевой портрет и языковую личность, так как на этом уровне располагается минимальный языковой запас и простейшие выражения.

Первый уровень – это лингво-когнитивный. На этом уровне анализируется личностный компонент, выраженный в языке, языковая личность, которая воплощена в различных текстах необыденного содержания, то есть тех, которые касаются отражения внутреннего мира человека.

Третий уровень – мотивационный. Он отражает мотивацию и движение личности в развитии ее языковой картины мира, общую иерархию смыслов, то, что личность хочет донести до других через свои тексты, а также основные цели создания того или иного текста [Караулов, 1989].

Таким образом, описание модели языковой личности представляет собой существенный вклад в развитие и формирование теории и практической стороны социальной компетенции. Исследование языковой личности и способов ее развития с помощью рассмотренных признаков обладает различной степенью глубины, цели исследования.

Для нас важно то, на каком уровне понятие языковой личности взаимосвязано с понятием личности. Сама же языковая личность принимает участие в разнообразных видах коммуникации. Поэтому при исследовании этого термина нужно учесть как индивидуальные характеристики, так и нормы речевой деятельности.

Большинство ученых, такие как М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова, считают, что «речевой портрет личности» состоит из следующих уровней:

- лексикон,
- тезаурус,
- прагматикон [Китайгородская, Розанова, 1995, с. 79].

Лексический запас представляет собой уровень, отображающий объем лексико-грамматическим форм. То есть при этом необходимо проанализировать запас слов и словосочетаний, используемых личностью. То есть модель языковой личности – это речевые умения, навыки, речевые способности, языковая компетенция, которая в свою очередь определяется субъективными характеристиками и психологическими факторами.

Тезаурус– это языковая картина мира, которая при описании речевого портрета этого уровня отражается в использовании излюбленных разговорных формул, речевых оборотов, особой лексики.

Прагматикон – это система коммуникативных ролей, мотивов, целей, которые руководят личностью в процессе коммуникации.

Таким образом, модель языковой личности – это речевые умения, навыки, речевые способности, языковая компетенция, которая в свою очередь определяется субъективными характеристиками и психологическими факторами.

§ 1.3. Социальная маркированность языковых единиц

Социальная обусловленность языка, давно ставшая аксиомой лингвистики, выражается в разных формах - в социальной дифференциации национальных языков, в предпочтении разными социальными группами тех или иных выразительных средств, предоставляемых языковой системой (например, в неодинаковой употребительности вариантов представителями разных возрастных, профессиональных, образовательных и др. групп), в том, что определенные языковые средства приобретают функции социальных символов - маркеров принадлежности говорящего к той или иной социальной среде, и т. п.

Поскольку в центре внимания - социальная маркированность языковых единиц, характер их соотнесения с теми или иными социальными слоями и группами, то выбор фактов, иллюстрирующих это соотнесение, более или менее произволен.

Важно рассмотреть типологии языковой личности. В рамках теории языковой личности выделяют несколько типов языковых личностей. Их типология выстраивается в зависимости от подхода к предмету изучения, который может осуществляться как с позиции личности, так и с позиции языка. В зависимости от направления исследования существуют различные типы языковой личности. Выделяются элитарная языковая личность, диалектная личность, словарная языковая личность, стандартная, нестандартная личность, эмоциональная языковая личность, национальная языковая личность, русская языковая личность, культурная языковая личность, поликультурная языковая личность.

Общепринятая типология описания языковой личности предложена Ю.Н. Карауловым [Караулов, 1989]. Ученый исследует русскую языковую личность. По Ю.Н. Караулову, языковая личность отличается: (1) степенью структурно-языковой сложности, (2) глубиной и точностью отражения действительности, (3) определенной целевой направленностью. Данная

структура позволяет более полно рассмотреть языковую личность как носителя языка, проследить закономерность тех или иных существующих прагматических установок, целей, коммуникативных стратегий.

В.И. Карасик рассматривает словарную или коммуникативную языковую личность [Карасик, 2004]. Ученый отмечает, что лингвистические классификации личности строятся на отношении личности к языку. В данной классификации выделяются люди с высоким, средним и низким уровнем коммуникативной компетенции, носители высокой и массовой речевой культуры, говорящие на одном языке, и билингвы, способные и менее способные к языковому творчеству, использующие стандартные и нестандартные средства общения.

Ученый предлагает новую типологию языковой личности – словарную языковую личность. В процессе анализа словарной языковой личности фиксируется лексика, используемая личностью, и выделяются наиболее часто употребляемые слова и словоформы [Там же]. Этнокультурная лингвистика рассматривает языковую личность с позиции «свой – чужой». В данном направлении выделяются следующие типы языковых личностей: (1) человек, для которого общение на родном языке является естественным в его коммуникативной среде, (2) человек, для которого естественным является общение на чужом языке в его коммуникативной среде, (3) человек, который говорит на чужом языке с учебными целями, не относящимися к характеристикам естественной среды общения [Там же].

С появлением такой науки, как лингвоперсонология В.П. Нерознак выделяет стандартную и нестандартную языковые личности [Нерознак, 2002]. Стандартная языковая личность характеризуется литературно обработанной нормой языка, в то время как нестандартная языковая личность отклоняется от установленных языковых форм.

Тип нестандартной личности в терминологии Н.С. Трубецкого объединяет в себе «верхи и низы» культуры языка [Трубецкой, 1995]. К верхам языковой культуры могут быть отнесены писатели, поэты, создающие

художественные тексты. Чаще всего нестандартная языковая личность отражается в произведениях антикультуры. Это выражается в использовании ненормативной лексики, использование сленгов, жаргонов [Там же]. В сфере лингвистической персонологии активно изучается феномен диалектной языковой личности. Диалектная языковая личность характеризуется посредством проявляемых в языке свойств человека – жителя определенной местности. Впоследствии на основе анализа речи диалектной языковой личности может быть реконструирована определенная модель мира, свойственная жителям данной территории.

Исследования ученых по проблеме показывает, что изучение языковой личности не представляется возможным вне культуры. Каждый человек с рождения относится к определенной культурной среде, которая является для него привычной. Культурное пространство формирует ценности, привычки, носитель следует характерным той или иной среде обычаям и традициям. Таким образом, культурная языковая личность вбирает в себя все те ценности, которые диктуются обществом.

Одним из актуальных типов языковой личности, представленных в работе, является поликультурная. В эпоху глобализации границы исследования расширяются. В результате количество индивидов, которые владеют двумя или несколькими языками и культурами, возрастает. Следовательно, для поликультурной языковой личности характерно познание нескольких языковых сред. Анализ собственно национальной языковой личности представлен в работе вьетнамского политика Ле Дык Тху. По его мнению, национальная языковая личность представляет собой основу речевой и письменной деятельности, реализующейся в коммуникативном процессе между представителями одного или разных обществ.

О.Б. Сиротинина выделяет элитарную языковую личность и соотносит ее с эталоном речевого поведения и коммуникации, который включает в себя этику общения и соблюдение языковых и коммуникативных норм: «Носители элитарного типа – люди, владеющие всеми нормами

литературного языка, выполняющие этические и коммуникационные нормы. Это означает соблюдение не только кодифицированных норм, но и функционально-стилевой дифференциации литературного языка, норм, связанных с использованием устной и письменной речи» [Сиротинана, 2003, с. 87].

В.И. Шаховский анализирует эмоциональную языковую личность. Ученый считает, что эмоциональность является важнейшим компонентом для представления языковой личности [Шаховский, 1997]. По мнению ученого, эмоции есть «специфическая форма человеческого отношения к миру и к себе в этом мире, а также его языковое отражение в лексиконе и речевой деятельности человека» [Там же].

Рассматривая и изучая поэтический дискурс, Е.А. Горло представляет собственную типологию структуризации языковой личности, основываясь на индивидуальных стереотипных особенностях, присущих отдельной языковой личности. По мнению Е.А. Горло, особенности речевого поведения соответствуют пяти дихотомиям (раздвоенностям), составляющим следующую «универсальную» типологию языковой личности: интроверт / экстраверт + статик / динамик + интуит / сенсорик + пессимист / оптимист + эгоцентрик / альтруист [Горло, 2011, с. 37].

По Е.А. Горло индивидуальные особенности речевого поведения находятся в динамическом равновесии [Там же]. В каждом тексте одновременно присутствуют маркеры обоих полюсов каждой из пяти дихотомий. Из них можно выделить доминирующий полюс и, соответственно, доминирующие особенности речевого поведения. Исследователь полагает, что каждая коммуникативная дихотомия может лечь в основу описания любой языковой личности (как среднестатистической, так и индивидуальной) [Там же].

Наиболее обширно рассматривается поведение интровертированное и экстравертированное. Данные понятия рассматриваются с точки зрения свернутости и развернутости высказывания говорящего.

Интровертированное поведение отличается большой степенью свернутости, направленностью языковой личности вовнутрь, на себя, в собственные ощущения, впечатления, представления об объектах реальной действительности. При интровертированном поведении языковой личности преобладает выбор в пользу речевых единиц с высокой степенью свернутости, к которым можно отнести односоставные предложения, фигуры убавления (эллипсис) [Там же].

Экстравертированное поведение, напротив, отличается степенью развернутости, направленностью языковой личности вовне, на получателя. Маркерами экстравертированного поведения могут быть речевые единицы, обладающие высокой степенью развернутости, – пояснения, вводные слова и конструкции, причастные и деепричастные обороты, осложненные предложения и речевые фигуры прибавления (повтор, анафора, эпифора) [Там же].

Таким образом, языковая личность – это сложный феномен проявления человека в языке, который представлен различными типами. Это, прежде всего, элитарная языковая личность, диалектная личность, словарная языковая личность, стандартная, нестандартная личность, эмоциональная языковая личность, национальная языковая личность (британская, американская, русская и т.д.), культурная языковая личность, поликультурная языковая личность, интроверт / экстраверт. Типология выстраивается в зависимости от выбранного направления исследования.

Структура языковой личности, предложенная Ю.Н. Карауловым, в настоящее время в науке не является единственной. В рамках лингвокультурологии и лингвоперсонологии выделены горизонтальная и вертикальная модели языковой личности. Горизонтальная модель может быть описана как поле с центром и периферией. Это позволяет охарактеризовать языковую личность как представителя социальной группы [Караулов, 1989].

Вертикальная модель демонстрирует уровни владения языком [Карасик, 2003]. В рамках коммуникативной лингвистики (по В.И. Карасику) языковая личность рассматривается с позиции языкового сознания и речевого поведения [Китайгородская, Розанова, 1989, с. 78]. Выделяется пять аспектов языковой личности (1) языковая способность, (2) коммуникативная потребность, (3) коммуникативная компетенция, (4) языковое сознание, (5) речевое поведение. Языковая способность представляет возможность научиться вести речевое общение (в том числе психические и соматические особенности человека).

Коммуникативная потребность подразумевает направленность на коммуникативные условия, на участников общения, носителей культуры. Оба аспекта выступают в качестве предпосылок овладения языком и осуществления процесса коммуникации. Коммуникативная компетенция рассматривается как способность индивида осуществлять общение в различных коммуникативных ситуациях для достижения поставленной цели. Отличительной чертой языковой способности и коммуникативной компетенции является то, что компетенцией человек овладевает, в то время как способности можно лишь развить.

Важнейшим компонентом выступает языковое сознание, которое характеризуется как активное вербальное «отражение во внутреннем мире внешнего мира» [Карасик, 2003, с. 24].

В.В. Красных разграничивает языковое сознание на знания и представления. Знания – это стабильные языковые единицы, закрепленные в языке, сознании человека. Представления носят субъективный и индивидуальный характер. Речевое поведение определяется как осознанная и неосознанная система поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека [Красных, 2002].

Модели языковой личности, разработанные в рамках лингводидактики, позволяют отразить степень освоения языка отдельно взятым его носителем. В итоге рождаются многоуровневые структуры, одним из примеров которых

может служить пятиуровневая модель Г.И. Богина [Богин, 1999]. В данной модели выделяются (1) уровень правильности, (2) уровень интериоризации, (3) уровень насыщенности, (4) уровень адекватного выбора, (5) уровень адекватного синтеза. Под уровнем правильности подразумевается знание достаточно большого лексического запаса и основных закономерностей языка. Это позволяет строить высказывания в соответствии с элементарными правилами языка. Уровень интериоризации включает в себя умения реализовывать и воспринимать высказывания в соответствии с внутренним планом речевого поступка. Уровень насыщенности рассматривается с точки зрения выразительных средств в языке в области фонетики, грамматики и лексики. Уровень адекватного выбора подразумевает использование языковых средств в сфере общения. Уровень адекватного синтеза учитывает соответствие порожденного личностью текста всему комплексу содержательных и коммуникативных задач, заложенных в основу [Там же].

Модель отражает уровень освоения языка конкретным носителем и позволяет выстроить педагогу стратегию обучения. Т.Ю. Ма реконструирует языковую личность как концептуальную / категориальную систему с выявлением ее ценностного ядра (прототипа) [Ма, 2012].

Как отмечает ученый, языковая личность – это продукт познания мира, формирующийся в процессе его практического освоения и под его же влиянием. Т.Ю. Ма берет за основу модель американской языковой личности XX века с целью выявления ее прототипа в картине мира носителя языка как отражения существующей системы ценностей для большинства представителей нации. Ученый отмечает, что языковая личность не существует вне нации. Напротив, она является национальным прототипом, что отражается в культуре эпохи, и, следовательно, может быть изучена только с данной точки зрения [Там же].

Подобный подход не исключает «уровневого» анализа структуры языковой личности. Каждый уровень можно описать как набор 1) типичных / ядерных для данного типа языковой личности компонентов (если

рассматривать ее как представителя своей эпохи, конкретного социального класса и т. д.); 2) особенных составляющих, характерных исключительно для конкретного носителя языка (как речевой личности). Таким образом, учеными предлагаются различные модели языковой личности – вербально-семантический, тезаурусный, прагматический (по Ю.Н. Караулову); пятиуровневая структура, предложенная В.И. Карасиком; вертикальный и горизонтальный (по В.В. Дементьеву); уровень правильности, уровень интериоризации, уровень насыщенности, уровень адекватного выбора, уровень адекватного синтеза (по Г.И. Богину); концептуальная / категориальная система с выявлением ее прототипа (по Т.Ю. Ма). Их представления варьируются от выявления языковых единиц до их функционирования в эмоциональном плане [Ма, 2012].

Также стоит сказать, что целостный речевой портрет языковой личности может дать только подробное описание ее речи и речевого поведения на значительном временном промежутке. Это практически не осуществимо, поэтому исследовательские поиски при изучении проблемы языковой личности и создания её речевого портрета направлены на такие моменты речевого поведения, которые несут в себе сущностные (типовые) черты, способные стать параметрами для создания типологии языковых личностей. Поэтому в своем исследовании рассматриваем «фрагментный» речевой портрет протоиерея Артемия Владимирова, сравниваем его с «фрагментным» речевым портретом современного священнослужителя.

Церковный дискурс - это особый вид институционального дискурса, который имеет своей целью обращение внимания аудитории к религии и концепту Богу.

Объектом исследования в русле теории дискурса будут являться смыслообразующие процессы, направленные на трансляцию опыта веры или приобщения к системе религиозных взглядов.

Структура религиозного дискурса по Владимиру Ильичу Карасику, включает в себя цели, ценности, стратегии, хронотоп, тексты, разновидности

и жанры. Примером дискурса является выступления протоиерея Артемия Владимирова в социальных сетях, на страницах сайта и выступления в СМИ. Его выступления построены в форме монолога протоиерея и обращения его к людям. При этом зрители также могут участвовать в коммуникации посредством задаваемых вопросов в письменном виде или звонков в студию. В тексте используются не столько языковые средства, присущие непосредственно церковной среде, но в большей степени лексика, понятная каждому человеку.

Таким образом, говоря о религиозном дискурсе, стоит отметить, что религия трансформируется в своего рода общественный продукт, который распространяется и закрепляется в сознании людей путем трансформации её в церковный дискурс.

Глава II. Вербализация концептов в языковой личности протоиерея Артемия Владимировича

§ 2.1. Особенности языковых средств в речи протоиерея Артемия Владимировича

Источником для речевого анализа послужил аудиотекст старшего священника и духовника Алексеевской обители протоиерея Артемия Владимировича [Владимирович].

Как мы уже говорили, любая проповедь начинается с обращения к пастве, где используется традиционная формулировка «братья и сестры». Далее обычно присутствует вступительная часть, которая подразумевает краткий рассказ о том, чем знаменателен данный день в церковном календаре. Например, в проповеди «Для интересующихся кончиной мира» это краткий рассказ о святых Варсонофии Великом и Иоанне пророке, а также святителя Фотии, патриархе Константинопольском, чьи дни памяти выпали на день проповеди. О каждом вводится короткий рассказ с повествованием о том, чем отличился каждый из святых и каков был его вклад в развитии православия.

Основная часть проповеди посвящена основному вопросу, который заявлен в заголовке проповеди. Ответ на вопрос вводится с использованием сюжета из Нового Завета, в данном тексте это фрагмент Евангелия от Матфея о том, что Иисус на Елеонской горе сказал трем своим апостолам о кончине мира.

Так как речь идет о евангельском сюжете, то эта часть проповеди содержит много цитат непосредственно из Евангелия, однако, не на церковно-славянском языке, а в русском переводе:

«Видите это благолепие, эти здания? Не останется здесь камень на камне»

«Смотрите, чтобы кто не прельстил вас»

«Смотрите, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим»

«Ибо вот, многие придут под именем Моим, говоря, что это Я».

Таким образом, автор проповеди апеллирует к самому авторитетному источнику – Евангелию, приводя цитаты, которые приписаны самому Иисусу Христу.

Евангельские цитаты подтверждаются авторскими тезисами о том, что не нужно переживать о том, когда наступит конец света, так как человеку это все равно не ведомо, поэтому нужно заботиться о своей душе так, словно это последний день: *«Таким образом, Божия Премудрость учит нас интересоваться одним единственным вопросом – спасением собственных душ».* Однако, конец мира может быть близок.

Далее Владимиров выдвигает аргументы для подтверждения своего тезиса о близкой кончине мира:

- Евангелие говорит о многочисленных войнах и землетрясениях перед концом света – Владимиров приводит в пример землетрясения в Армении, Японии, извержение вулкана на Сицилии;

- Евангелие говорит о голоде – Владимиров говорит об очередях за едой в благополучном Техасе.

Следующий тезис – в мире нет ничего постоянно, все тленно, кроме человеческой души, поэтому необходимо оградить себя от соблазнов мира, которые способны навредить вере и благочестию. Современный мир видится автору как больной и порочный, так как в большинстве государств победила либеральная светская этика: *«Мир постоянно находится в волнении, в каких-то сотрясениях, он глубоко и неизлечимо болен, в силу того, что не обращен к Иисусу Христу, Врачу Небесному и земному».*

Заканчивается проповедь призывом: *«Нам же надлежит всегда утревевати к Богу, всегда предстоять Ему и иметь великую осторожность, чтобы не пострадать суеверием, легковерием, не стать*

жертвой обольщения. Но следовать должно словам Господа: «Дерзайте, ибо Я победил мир».

Таким образом, риторическая структура проповеди отвечает классическим риторическим канонам построения речи: имеется обращение, экскурс, завязка, основной корпус, состоящий из тезисов и аргументов, финал.

Необходимым элементом риторической структуры текста являются также средства выразительности и риторические фигуры. Рассмотрим их.

В тексте проповеди часто встречаются различные эпитеты: «узкий путь спасения», «сокровенные тайны», «азбука иноческой жизни», «зеленое знамя (ислама)», «православный мир», «ученики Христовы», «молитвенный дух». Большинство из этих эпитетов являются общеупотребительными.

Также используются развернутые метафоры:

«Эти два избранных сосуда Божией благодати» (о святых)

«Иерусалимский храм» как метафора мира

«это начало тех болезней, которые поразили человеческий организм – мировое сообщество».

Используется градация и гипербола – сначала А. Владимиров говорит об участившихся землетрясениях, далее – о голоде, который грозит благополучному миру, далее возникает образ мятущейся Европы и заканчивается эта логическая цепочка описанием образа мира, метафорой больного человеческого организма, под которым подразумевается все человечество.

Часто используются риторические вопросы.

Также используются фразеологизмы-библиизмы:

«камня на камне не останется»

«восстанет народ на народ»

«царство на царство»

«все течет, все изменяется»

Рассмотрим особенности лексического состава проповеди. Так как это церковный дискурс, то ожидаемым является то, что в тексте встречается очень много слов и словоформ, заимствованных из старославянского языка.

1. Лексические заимствования слов и основ слова: «благодать», «праведный», «премудрость», «взоры», «здравой», «прельститься», «зиждется», «творец» и т.д.

2. Словоформы: «братии», «сестры», «утреневати».

Также много слов, которые относятся к книжному стилю: «вопрошать», «гонения», «попущение», «благолепие», «похоть», «омрачение» и т.д.

Часто встречаются архаичные синтаксические конструкции: например, употребление устаревшего союза «ибо» вместо «так как», «потому что», что также придает оттенок книжности, использование союза «но» в значении «а», используются различные типы инверсии, например: *«Принимая на веру все слова Спасителя, потрясены были и ужаснулись ученики»*, *«на горе Елионской»* - нарушен синтаксический порядок в предложении; также часто используются несогласованные определения: «то место, слава Израиля», *«ризу Пресвятой Богородицы, положенную во Влахерне»*.

Кроме книжных и устаревших слов, Владимиров активно использует и современную лексику: *«памятники письменности»*, *«извержение вулкана»*, *«мировое сообщество»*, *«взаимная агрессия»*, *«тюремное заключение»*, *«полицейские силы»*, *«общественные катаклизмы»*. Эта лексика используется, в основном, в аргументах, для того, чтобы показать связь библейских сюжетов с современными реалиями.

Таким образом, Артемий Владимиров использует в своих проповедях устаревшую книжную лексику и архаичные обороты, которые создают атмосферу возвышенности и торжественности, общеупотребительную нейтральную лексику, а также книжную современную лексику и устоявшиеся словосочетания. Такое смешение стилей позволяет ему создавать тексты, которые торжественны по тональности, но, в тоже время, вполне доступны

для восприятия обычного, не подготовленного человека. Современные термины позволяют показать связь с современными проблемами.

§ 2.2. Вербализация концептов в речи протоиерея Артемия Владимирова

Рассмотрим сначала понятие концепта. Концепт - термин, относится к терминосистем многих гуманитарных наук: философия, лингвистика, литературоведение, культурология и др. В научной литературе существует множество определений этого понятия, ведь оно является одним из ключевых для исследования языковой картины мира. На сегодняшний день не существует единого определения понятия «концепт», ведь разные исследователи трактуют его по-разному, что создает большое количество определений.

Термин «концепт» происходит из латыни: *conceptus* - понятие от *conspicio* - собирать, впитывать в себя; представлять; представлять, формулировать; образовывать. Исследователи связывают зарождение учения о концепте с трудами философа П. Абеляра: в основу его философских теорий положена идея высказывания, осмысленного как концепт. Концепт, по мнению П. Абеляра, это связь определенного явления или предмета с высказыванием о нем; это универсалия, ведь именно речевое высказывание охватывает все возможные смыслы и значения [Абеляр, 1996].

С Аскольдов в статье "Концепт и слово" еще в 1928 г. описал концепт как специфическое образование - результат обобщения неопределенной множества предметов того же рода [Аскольдов, 1996]. С активным началом исследований в когнитивном направлении лингвистики в 80-х годах прошлого века начались попытки определить термин «концепт» в научной литературе, ведь до этого «концепт» не освещался. Актуальность этих исследований подтверждают труды отечественных и зарубежных ученых -

А. Бабушкина, А. Вежбицкой, И. Голубовской, С. Жаботинской, В. Жаворонка, В. Карасика, В. Кононенко, А. Кубряковой, Д. Лихачева, В. Масловой, П. Мацкива, М. Пименовой, С. Поповой, А. Селивановой, М. Скаб, Ю. Степановой, И. Стернина и др.

Хотя термин «концепт» уже достаточно давно прочно закреплен и активно используется в современной науке, до сих пор не существует единого его определения, ведь существует несколько соображений и подходов к этому понятию. Численность дефиниций концепта стала причиной многих дискуссий, прежде всего в вопросе вербализации концепта. Эта проблема разделила ученых на несколько лагерей: первые сошлись во мнении о возможности полной вербализации концепта (А. Бабушкин) другие считают, что концепт имеет исключительно невербальную природу концепт - это чистый смысл, что не получил языковых форм как першосмисл (В. Колесов) третьи рассматривают концепт как частично вербализованный феномен [Колесов, 1996].

Концепт, как уже отмечалось нами ранее, является самым неоднозначным термином в современной лингвокультурологии и когнитивной лингвистике, так как каждый индивид обладает своей «оперативной единицей концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира», следовательно, «фрагмент мира» представляется в каждом отдельно взятом случае разнообразно [Александрович, 2007, с. 108].

В этой связи закономерным является тот факт, что структура концепта многогранна, в ряде исследований мы сталкиваемся со справедливым утверждением, что концепт классифицируются по нескольким критериям, таким как способ представления в языке, вид мыслительного обобщения, основная мысль, заключенная в концепте, выраженном определенной степенью абстракции представленной информации. А. Я. Аскольдов и Н. Ф. Алефиренко констатируют, что существуют познавательные и художественные концепты. Познавательный концепт выступает в роли заместителя реальных явлений, в другое время художественный концепт уже

«есть комплекс того и другого... сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций». Традиционно считается, что художественный концепт тесно связан с авторским концептом. Например, в романе Т. Драйзера «Американская трагедия» можно выделить концепт Американской мечты, к воплощению которой главный герой стремится всю жизнь [Арутюнова, 1997, с. 123].

В ряде работ современных ученых-лингвистов утверждается, что также выделяются:

- представления (обобщенные, чувственно-наглядные образы предмета);
- схемы (концепты, выраженные пространственно-географической схемой);
- понятия (концепты, отражающие рациональное осмысление предмета или явления);
- фреймы (концепт, состоящий из нескольких компонентов);
- сценарии (фреймы, которые разворачиваются в пространстве как некая последовательность определенного действия);
- гештальты (концептуальные системы, объединяющие все виды концептов).

В настоящее время наиболее распространена точка зрения, что концепты внутренне организованы согласно полювому принципу и состоят из чувственного образа, информационного содержания и интерпретационного поля [Володина, 2010].

Присутствие в концепте образного элемента обусловливается нейролингвистическим характером универсального предметного кода: чувственный образ производит кодировку концепта, создавая единицу универсального предметного кода. Теоретический анализ, подкрепленный утверждениями из научных трудов отечественных и зарубежных лингвистов, позволил нам рассмотреть всю многогранную структуру концепта и разнообразие его видов, еще раз убедиться в интересе, который данный термин вызывает у ученых в настоящее время, и, что самое главное, доказать

важность изучения концепта для интерпретации не только художественных текстов, но и культуры определенного этноса в целом.

По мнению Ю. С. Степанова, концепт имеет многослойную структуру, которая выявляется путем анализа средств его репрезентации. Лингвисты выделяют нижеприведенную структуру концепта. Ядром концепта является его центральный слой, который содержит в себе «наиболее яркий образ», обладающий «индивидуально-чувственным характером... четко выраженной личностной окраской», так как демонстрирует «наглядно-чувственный образ», формирующийся на основе «личного опыта человека» [Степанова, 2006, с. 152].

Периферия концепта – «интерпретационное поле» [Степанова, 2006, с. 152] – слой, играющий второстепенную роль, заключающуюся в отражении «различного рода утверждений и стереотипов, определяющих особенности менталитета» конкретной «лингвокультурной общности» [Степанова, 2006, с. 152].

Таким образом, определенный набор концептов отражает языковую личность человека, особенности его языкового мышления и картины мира.

Были рассмотрены проповеди «Для интересующихся кончиной мира», а также статьи на религиозную тематику.

Проповедь является древним жанром религиозного дискурса, который ориентирован на устный монолог-обращение проповедника к пастве, и поэтому проповедь имеет характер поучения, наставления. В ее основе лежит обычно какой-либо актуальный вопрос, проблема духовной жизни, которые иллюстрируются обычно поучительными сюжетами из жития святых и/или Библии. Этими особенностями обычно и определяется использование концептов и языковых единиц.

В проповеди обязательно присутствует вступительная часть, которая содержит религиозное обращение к пастве «братья и сестры», а также обозначение основной тематики проповеди. В ней часто фигурируют такие специфические для религиозного дискурса концепты как Господь, Святые,

Церковь, Божий/Божья. В письменной форме эти концепты обозначаются заглавной буквой, что говорит о том, что в церковном дискурсе они употребляются как обозначение имен собственных. Рассмотрим их подробнее.

Братья, сестры

Такие концепты как «братья», «сестры» в религиозном дискурсе имеют иное значение, нежели в светском. Обычно эти лексические единицы используются для обозначения членов семьи, кровной связи между детьми одних или одного родителя. В церковном дискурсе «братья» и «сестры» - это традиционные обращения к пастве, которое подразумевает духовное родство между членами церкви, а также через родство через бога, который в христианстве выступает как единый отец и творец всех людей в общем.

В словаре Ожегова даются такие толкования слова «брат»:

а, мн. братья, -ьев, м.

1. Сын тех же родителей или одного из них по отношению к другим их детям. Родной брат. Двоюродный брат. (сын дяди или тётки). Троюродный брат. (сын двоюродного дяди или двоюродной тётки). Сводный брат. (сын отчима или мачехи от другого брака). Молочные братья (неродные, вскормленные молоком одной женщины). Названный брат. (тот, с которым побратался). Брат на брата пошёл (перен.: о борьбе близких, кровью связанных людей).

2. Фамильярное или дружеское обращение к мужчине (разг.).

3. Человек, близкий другому по духу, по деятельности, вообще кто-н. близкий (высок.). Братья по перу. Братья по оружию. Все люди - братья (афоризм).

4. Монах, член религиозного братства (обычно в обращении). Братья-иезуиты. * Братья во Христе - христиане. **Брат** милосердия - мужчина с медицинским образованием, ухаживающий за больными, ранеными. Братья наши меньшие (книжн.) - о животных по отношению к человеку. Ваш (наш, их) брат (разг.) - вы, ты (мы, я) - как и все другие мне, вам, нам, им подобные.

Знаю я вашего брата, мальчишек. Наш брат мастеровой. На брата (пришлось, досталось) (разг.) - на каждого из участников. Заработали по сотне на брата. С брата (взять, получить) (разг.) - с каждого из участников, с головы. Собрали по червонцу с брата. Свой брат (разг.) - близкий, свой человек, а также (обобщённо) близкие, понимающие друг друга люди. Студенты - свой брат. II ласк. братец, -тца, м. (к 1 и 2 знач.), братик, -а, м. (к 1 знач.; о ребёнке), браток, -тка, м. (к 2 знач.; прост.) и братка, -и, м. (к 1 знач.; прост.).

II прил. братнин, -а, о (к 1 знач.; разг.).

Концепт «сестра»

-ы, мн. сестры, сестер, сестрам, ж.

1. Дочь тех же родителей или одного из них по отношению к другим их детям. Родная сестра. Двоюродная сестра (дочь дяди или тети). Троюродная сестра (дочь двоюродного дяди или двоюродной тети). Сводная сестра (дочь отчима или мачехи от другого брака). Молочные сестры (неродные, вскормленные молоком одной женщины). Названная сестра (та, с которой кто-нибудь побратался).

2. Единомышленница, товарищ в каком-нибудь общем деле (высок.).

3. Лицо среднего медицинского персонала в лечебных, детских учреждениях. Медицинская с. Хирургическая с. (в операционной). Сестра - хозяйка (служащая, на которой лежат хозяйственные обязанности в лечебных, детских учреждениях, в санаториях).

4. Монахиня (обычно в обращении, чаще при имени).

* Сестра милосердия - женщина с медицинским образованием, ухаживающая за больными, ранеными. Ваша (наша, их) сестра (разг.) - снисходительно о женщинах: вы (мы, они) и другие подобные. Наша сестра (т.е. мы, женщины) за себя постоит. II ласк. сестрица, -ы, ас. (к 1 и 3 знач.) и сестричка, -и, ж. (к 1 и 3 знач.).

II прил. сестринский, -ая, -ое (к 1 и 3 знач.) и сестрин, -а, -о (к 1 и 3 знач.). Сестринские чувства (также перен.: такие, как у сестры к брату).

Таким образом, концепты «братья», «сестры» употребляются в четвертом значении, как члены религиозной общины, к которой они принадлежат.

Такие концепты как Господь, Божий, Сын, Церковь, Спаситель, Учитель также являются сугубо религиозными, так как, например, концепт «бог», «господь» в религиозном тексте будут обозначать конкретного и триединого бога и функционируют как имена собственные. Это же касается концептов «Сын», «Учитель», «Спаситель», которые выступают синонимичными Иисусу Христу.

Господь

господа, зват. господи, м. (Г прописное).

В христианстве: Бог. Господь Бог (то же, что Бог). Одному Господу известно (никто не знает; устар. разг.). Господь его знает (выражение неосведомлённости, неуверенности; устар. разг.). Не дай Господи (пожелание, чтобы что-нибудь не осуществилось; разг.). Господь с тобой (1) пожелание хорошего, доброго, обычно при напутствии; устар.;

2) выражение несогласия, недоумения; разг.). * Господи помилуй! (разг.) — выражение удивления, страха, несогласия. Слава тебе господи! (разг.) — выражение удовлетворённости.

II прил. господний, -яя, -ее и господень, -дня, -дне. Господень гнев. Господня воля.

Господь используется только в значении «Бог».

Сын

В словаре Ожегова:

-а, мн. сыновья, -ей и сыны, -ов, м.

I. (мн. сыновья и устар. И обл. сыны). Лицо мужского пола по отношению к своим родителям. Отец с сыном. Мой старший сын. Выросли сыновья.

2. (мн. обычно сыны), перен., чего. Мужчина как носитель характерных черт своего народа, своей среды (высок.). Отважные сыны Родины. Сыны своего времени. Сыны степей. Сыны гор. Сыны Земли.

II. уменш.-ласк. сынок, -нка, м. (к 1 знач.), сынишка, -и, род. мн. -шек, -шкам, м. (к 1 знач.) и сынуля, -и, м. (к 1 знач.).

II прил. сыновний, -яя,-ее. С. долг. Сыновнее чувство (такое, как у сына). По-сыновнему (нареч.)добр к старику.

В словаре Ефремовой:

1)

1. Лицо мужского пола по отношению к своим родителям.

2. перен. разг. Человек, тесно связанный с кем-л., чем-либо; питомец.

2. Потомок.

3)

1. перен. Мужчина как носитель характерных черт своей среды, своего народа.

2. Человек, гражданин как участник чего-л., как уроженец какой-л. страны, представитель какой-л. национальности.

3. Лицо мужского пола по отношению к своему духовнику или лицу духовного звания (обычно в обращении).

4. разг. Детеныш-самец какого-л. животного.

Таким образом, концепт «сын» употребляется Владимировым также в сугубо религиозном смысле, который не отражен в толковых словарях.

Концепт «церковь»

В словаре Ожегова:

1. Здание, в котором происходит богослужение. Каменная церковь. Деревянная церковь. Пятиглавая церковь. Шатровая церковь. Отвести церковь под клуб.

2. Христианская организация, объединенная единством догматов и обрядов. Православная церковь. Католическая церковь. Лютеранская церковь. Господствующая церковь. Отцы церкви. Живая церковь.

Чаще всего этот концепт употребляется во втором значении, как религиозная организация:

«Они никогда никуда не лезли на рожон, выражаясь современным языком, не мечтали о степенях известных, не боролись за место под солнцем, не думали о почестях и наградах, но, вобрав в себя, по чистоте сердец, Божественную благодать, став светильниками Духа Святого, уподобившись городам, построенным на вершине утёса, все трое были востребованы Церковью и отечеством и поставлены в центр внимания всего общества».

Также реже встречается концепт «церковь», «церковный» в первом значении:

«Спаситель говорил эти слова близ церковной сокровищницы, наблюдая, как народ полагал пожертвования в церковный ящик».

Синонимом слову «церковь» является «храм».

В словаре Ожегова:

- 1) Здание для богослужения; церковь.
- 2) перен. Место, предназначенное для занятий чем-л. и внушающее благоговение.
- 3) перен. Сфера высоких духовных ценностей.

Однако, концепт «храм» у Владимирова употребляется только в первом прямом значении, как религиозное здание.

«Это же надо, какие чудеса свершаются в храмах!»

«С такими мыслями я покинул этот храм и никогда больше в нём не был, потому что университетская жизнь, да и храм Илии пророка во 2-м Обыденском переулке, где я живу, стал для меня приходским».

Рассмотрим иные концепты, которые наиболее характерны для проповедей Артемия Владимировича и встречаются наиболее часто во многих текстах.

Благодать.

В текстах встречается 23 раза. Концепт «благодать» везде употребляется в богословском значении этого термина, то есть как особый божественный дар, который снисходит на человека, определяя его помыслы и деяния.

В словаре Ожегова дается три значения слова «благодать».

1. О чём-н. хорошем, имеющемся в изобилии (разг.). В лесу всякая б.: и грибы, и ягоды.

2. в знач. сказ. Очень хорошо, прекрасно (гден.). Весной здесь благодать. Какая тут благодать!

3. В религиозных представлениях: сила, ниспосланная человеку свыше [первоначально для исполнения воли Бога]. Б. низошла на кого-нибудь.

В толковом словаре Ефремовой религиозное значение слова рассмотрено отдельно, и также даны четыре значения в общеупотребительном значении.

I ж. Благоволение, добро, помощь, исходящие — по религиозным представлениям — от Бога, ниспосланные им.

II ж.

1. Состояние удовлетворённости, душевного покоя.

2. Состояние природы, окружающего мира, вызывающее у человека чувство покоя, умиротворённости, блаженства.

3. Изобилие каких-либо материальных благ.

4. Исключительно благоприятные условия жизни, деятельности в сравнении с общераспространёнными.

Фразеологический словарь русского языка выделяет одно устойчивое выражение со словом благодать:

Божья благодать -

1) благодетельное свойство кого-либо или чего-либо

2) нечто вызывающее восхищение, восторг

Рассмотрим словообразовательную парадигму. От слова «благодать» могут быть образованы слова «благодатный», -«благодарить».

В текстах проповедей Владимирова слово «благодать» встречается 23 раза.

Примеры употребления:

*«Эти два избранных сосуда Божией **благодати**, находясь в духовном единомыслии и любви, служили своим нравственным совершенством огромному числу братии, возглавляемой преподобным аввой Дорофеем Газским, знаменитым аскетическим писателем».*

*«Занимают всегда первые места на трапезах, нарочито долго и напоказ молятся, а между тем чужды **благодати** Святого Духа».*

*«Христос пришёл сюда, чтобы, как всемогущий и всемилостивый, **напитать души Своих творений Божественной благодатью**»*

У Владимирова концепт «благодать» используется сугубо в религиозном значении, несмотря на то, что он иногда употребляется в составе устойчивого выражения «Божья благодать», но оно также несет исключительно религиозное значение.

Во втором значении, как состояние души, концепт «благодать» употреблен один раз:

*«Насколько было тяжело, томительно, скорбно от всяких помыслов, с которыми я не знал, как бороться, настолько светло, мирно, спокойно, **благодатно** стало по выходе из храма».*

Любовь

С концептом благодати также связан такой концепт как «любовь», встретился 18 раз. Концепт «любовь» также понимается в религиозном значении этого слова, любовь к ближнему – готовность помочь, всепрощение, недеяние злого. Либо это любовь к Богу – стремление беспрекословно следовать догмам, посвятить всю жизнь служению богу.

Любовь в словаре Ожегова:

1. Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство. Чары, ожидание, муки любви. Признание в любви. Объясниться в любви. Брак по любви, без любви. Выйти замуж по любви (за любимого человека). Любовь до гроба (вечная). Любовь прошла, ушла, угасла. Страдать, сгореть, умирать от любви. Страстная, взаимная, безответная, платоническая, романтическая любовь. Любовь с первого взгляда (возникшая сразу с первой встречи). Склонить к любви. Любовью не шутят (посл.). Любовь не картошка (не пустяк, не без делица; прост. шутил.). Дитя любви (о желанном и любимом ребенке). Любовь зла (о том, что любимого не выбирают).

2. Чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности. Любовь к родине, к родителям, к детям. Слепая л. (всепрощающая). Любовь к ближнему. Относиться к своему делу с любовью (любовно).

3. Постоянная, сильная склонность, увлеченность чем-н. Любовь к правде, к истине. Любовь к балету, к чтению, к театру, спорту. Любовь к животным.

4. им. п. Предмет любви (тот или та, кого кто-н. любит, к кому испытывает влечение, расположение). Он (она) - его (ее) первая (или последняя) любовь. Он ее очередная любовь.

5. Пристрастие, вкус к чему-н. Любовь к спиртному, к сладкому, к нарядом, к комфорту.

6. Интимные отношения, интимная связь (прост.). Заниматься любовью.

* Тайная любовь –

1) скрываемые любовные чувства;

2) внебрачные любовные отношения. Совет да любовь! (разг.) - пожелание благополучия вступающим в брак. Крутить любовь (прост.) - об ухаживаниях. || прил. любовный, -ая, -ое (к 1,2 и 6 знач.). Любовные похождения. Любовное признание. Любовное письмо (с признаниями в

любви). Любовный напиток (возбуждаемый любовью; устар.)* Любовные игры - у животных: поведение в брачный период.

У Владимирова концепт «любовь» однозначен, это второе значение:

«И из ответов их, исполненных Божией премудрости, составлено это замечательное пособие, сердцевина которого – богоугождение, жизнь в обители, покаяние, стяжание молитвенного духа, духа смирения и любви».

Кроме того, в словарях не зафиксировано такое значение, как божественная любовь, которая как понятие присутствует лишь в трудах христианских философов.

У Владимирова любовь к богу выделяется как еще одно значение концепта:

«Благая часть Марии – это вера, открывающая сокровенное. Это любовь к Богу, Который явил ей Свое присутствие в глубинах её духа».

Грех.

Концепт встречается 16 раз. Он обозначает нарушение религиозных догм и также употребляется в сугубо религиозном смысле, грех и наказание выступают антонимом благодати и любви.

Грех:

1. У верующих - нарушение религиозно-нравственных предписаний (религ.). Самоубийство - грех.

2. перен. Предосудительный поступок, преступление. **Грех** не беда, молва нехороша. Грибоедов. В наши горячие дни замедление темпов - тяжелый грех пред делом социализма. "Известия", 1931 г., № 97.

3. в знач. сказуемого с инф. То же, что грешно (разг.). Над старостью смеяться грех. Грибоедов. Не грех, с инф., кому (разг.) - позволительно, следовало бы. Старик не грех и отдохнуть. принять на себя грех (разг.) - принять на себя ответственность, вину. С грехом пополам (разг.) - плоховато, едва-едва. Работать с грехом пополам. Он объясняется по-русски с грехом пополам.

У Владимирова концепт «грех», «греховный» употребляется исключительно в первом значении:

«А святым Варсонофию и Иоанну было открыто, что свершается это гонение на православный мир по праведному Божьему попущению, и виною тому являются грехи учеников Христовых».

Зло.

Данный концепт встретился в текстах 12 раз. Концепт зла может иметь несколько значений.

Зло:

1. ед. Нечто дурное, вредное, противоположное добру; злой поступок. Причинить зло кому-н. Отплатить злом за добро. Не помнит зла кто-н. (о том, кто незлопамятен).

2. Беда, несчастье, неприятность. От его помощи только з. Из двух зол выбрать меньшее (склониться к тому, что хотя и плохо, но немного лучше другого).

3. ед. Досада, злость. Сделать что-н. со зла з. берёт. Иметь (держат) зло на кого-нибудь. Зла не хватает на кого-нибудь (очень зол на кого-н.; разг.).

Сама категория зла является общепhilosophической, этической категорией, которая появилась в античной философии еще до зарождения христианства. Если рассматривать зло, как общеэтический концепт, то под злом можно понимать все, что вредит человеку и окружающему миру, это некая разрушающая сила. В религиозной трактовке зло – это то, что происходит от дьявола и противостоит божественной благодати.

У Владимирова это нечто, противоположное добру, Богу:

«Но следовать должно словам Господа: «Держайте, ибо Я победил мир. Я сокрушил мировое зло»

Искушение.

В проповедях этот концепт встретился 11 раз.

Искушение:

1. см. искушать.

2. Соблазн, желание чего-нибудь. запретного. Вводить кого-нибудь. в искушение.

В словарях этот концепт не конкретизирован и не связан с грехом напрямую, а в религиозном дискурсе концепт искушение синонимичен концепту «соблазн», искушение – это некий стимул, который направлен на испытание твердости веры и человеческого духа, как правило, искушение обращается к низменным, инстинктивным пластам человеческой природы. В понимании этого концепта искушение идет от дьявола, который хочет ввести человека во грех.

«Это, наверное, самое опасное искушение, которое только может встретиться в жизни воцерковленного человека – мня себя чем-то, он есть совершенное ничто, если не помнит заповедь Христа».

Поэтому одно из имен дьявола – Искуситель.

Премудрость.

Концепт выявлен 5 раз.

1. только ед. Глубокая, высшая мудрость (устар.). бездна премудрости (см. бездна).

2. Что-нибудь мудреное, глубокомысленное, трудно понимаемое (разг. и ирон.). Тут такие премудрости, мне не понять!

Этот концепт у Владимирова можно истолковать как высшую форму проведения, догму, истинность, то есть, близкое к первому значению, но у него она всегда выступает как премудрость божия, подчеркивается ее нечеловеческий характер:

«Таким образом, Божия Премудрость учит нас интересоваться одним единственным вопросом – спасением собственных душ».

«И мы должны верить в абсолютную благость, милосердие и премудрость Творца».

Вера.

Концепт «вера» выявлен 4 раза.

1. Убежденность, глубокая уверенность в ком или в чем-нибудь. Вера в победу. Вера. в людей.

2. Убежденность в существовании Бога, высших божественных сил. В. в Бога.

3. То же, что вероисповедание. Христианская в. Человек иной веры. *
Принят на веру - признать истинным без доказательств. Верой и правдой служить кому - служить преданно, честно.

Вера у Владимирова означает безоговорочное принятие всех догматов религиозного учения, вера – это путь к спасению, то есть, второе значение.

«Как сохранить себя в здоровой спасительной вере, избежать всеобщего прельщения и омрачения?».

Концепт «душа» встречается в изученных текстах проповедей 14 раза.

Душа:

1. Внутренний, психический мир человека, его сознание. Предан душой и телом кому-н. Радостно на душе. Мне это не по душе (не нравится; разг.). Вложить душу в дело, в работу (отдаться целиком). В чём душа держится (о хилом, больном человеке; разг.). Душа не лежит к кому-чему-н. (нет расположения, интереса к кому-чему-н.). Душа не принимает чего-н. (не хочется; разг.). Душа меру знает (о нежелании съесть или выпить лишнее; разг.). Душа радуется (очень радостно, приятно; разг.). Душа в пятки ушла (испугался; разг.). От (всей) души или всей душой (искренне). Жить душа в душу (дружно, в согласии). Стоять над душой у кого-н. (неотступно находиться около кого-н., торопя и мешая заниматься делом; разг.). Залезать (влезать) в душу кому-н. (бестактно вмешиваться в чью-н. жизнь, добиваясь откровенности). Сколько душе угодно (сколько угодно, вдоволь; разг.). Ни душой ни телом не виноват (нисколько не виноват; разг.). Отвести душу (высказать всё, что накопилось на душе; разг.). На душу брать что-н. (на свою совесть; разг.). За душу берёт что-н. (очень волнует, трогает). За душу тянуть кого-н. (мучить, изводить; разг.). Душу вытянуть из кого-н. (измучить чем-н. нудным, томительным; разг.). Душа нараспашку у кого-н. (о том, кто

всегда открыт, откровенен, чистосердечен; разг.). Душа не на месте или д. болит (беспокойно; разг.). Отдать богу душу (умереть; устар.). Душа с телом расстаётся (смерть пришла; разг.). О душе пора подумать (довольно думать о житейской суете: дело идёт к старости, скоро умирать; разг.).

2. То или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами. Добрая душа. Низкая душа

3. В религиозных представлениях: сверхъестественное, нематериальное бессмертное начало в человеке, продолжающее жить после его смерти. Бессмертная душа. Думать о спасении души. Души умерших.

4. перен., чего. Вдохновитель чего-н., главное лицо. Душа всего дела. Душа общества.

5. О человеке (обычно в устойчивых сочетаниях). В доме ни души. Живой души нет (никого нет; разг.). На душу приходится, досталось (на одного человека).

6. В царской России: крепостной крестьянин, а также вообще человек, относящийся к податному сословию. Ревизская душа Мёртвые души (умершие крепостные, также перен.: о людях, фиктивно числящихся где-н.). * Душу тянуть (вытягивать, мотать) из кого (прост.) — мучить чем-н. надоедливым, томительным. Души не чаять в ком (разг.) — очень любить. Души не чаять в детях. Душа моя! (разг.) - в обращении: милый (-ая). Душа-человек (разг.) — очень хороший, отзывчивый человек. Без души — без воодушевления, без подъёма. С душой — отдаваясь целиком, с вдохновением. Значение концепта определено его религиозным истолкованием — душа с христианской точки зрения — это частица божественного в человеке, частица Святого духа, то есть, третье значение.

«Ибо проходит мир и похоть его, а творящий волю Божию — то есть ищущий покаяния, нравственного очищения, возрождения души — тот пребывает вовек».

«Душа называется вдовой, потому что, согрешив, она лишилась благодати Святого Духа».

Покаяние.

Концепт встречается 3 раза. Покаяние – это обратная сторона греха, его следствие, покаяние в религиозном смысле – это признание своего греха и раскаяние в нем, убеждение его больше не повторять.

«Ибо проходит мир и похоть его, а творящий волю Божию – то есть ищущий покаяния, нравственного очищения, возрождения души – тот пребывает вовек».

Мир.

Присутствует 16 раз.

МИР1, а, мн. ы, ов, м.

1. Совокупность всех форм материи в земном и космическом пространстве, Вселенная. Происхождение мира.
2. Отдельная область Вселенной, планета. Звёздные миры.
3. ед. Земной шар, Земля, а также люди, население земного шара. Объехать весь м. Первые в мире. Чемпион мира. М. тесен (о неожиданно обнаружившихся общих знакомых, связях; книжн.).
4. Объединённое по каким-н. признакам человеческое общество, общественная среда, строй. Античный м. Научный м.
5. Отдельная область жизни, явлений, предметов. м. животных, растений. М. звуков. Внутренний м. человека. М. увлечений.
6. ед. (предл. в миру). Светская жизнь, в противоп. монастырской жизни, церкви.
7. (предл. на миру). Сельская община с её членами (устар.). С миру по нитке голому рубашка (посл.). Всем миром (разг.) все вместе, сообща. На миру и смерть красна (посл.) всё можно перенести не в одиночку, вместе с другими. Не от мира сего о человеке, не думающем о практической стороне жизни, не приспособленном к жизни. По миру (пойти, пустить, ходить) о нищенстве. В иной мир (уйти, переселиться) (устар.) умереть. Сильные мира сего (устар. и ирон.) люди, занимающие высокое положение в обществе. | уменьш. мирок, рка, м. (к 5 знач.; разг.). Замкнутый м. | прил. мировой, ая, ое

(к 1, 2 и 3 знач.) и мирской, ая, ое (к 6 и 7 знач.). Мировое пространство. Мировое сообщество. Мирская жизнь. Мирская молва что морская волна (посл.).

2. МИР2, а, м.

1. Согласие, отсутствие вражды, ссоры, войны. Жить в мире. В семье м. Сохранить мир на Земле.

2. Соглашение воюющих сторон о прекращении войны. Заключить м.

3. Спокойствие, тишина (высок.). м. полей. М. вашему дому! М. праху его (добрые слова об умершем). • С миром отпустить кого дать кому-н. уйти спокойно.

Концепт «мир» является многозначным, с одной стороны мир – это все сущее вокруг, с другой – это нечто угрожающее человеку *«ибо проходит мир и похоть его»*, а так мир как не война:

«Также им было открыто, что в мире в тот исторический момент было семь тайных Божских угодников, молитвами которых существовал мир, и Бог продлевал к нему свою милость».

«Но что это всё пред Господом Иисусом Христом, Который есть совершенство любви, праведности, мира!»

Святость.

Встречается 5 раз.

Святость:

1. В религиозных представлениях - то, что присуще святому.

2. чего. отвлеч. сущ. к святой во всех значениях. Святость жизни.

Святость договоров.

Этот концепт означает безгрешность, соблюдение всех заповедей и догм, то есть, первое значение:

«А Господь принял молитвы этого мужественного страдальца, тотчас по убиении явив святость и дерзновение души его у Божьего престола».

Болезнь.

Встречается 4 раза, болезнь в религиозном дискурсе рассматривает не только как душевный или телесный недуг, но, главным образом, как следствие греха и наказание за него.

Болезнь:

Расстройство здоровья, нарушение деятельности организма.

«Надлежит всему этому быть, это начало тех болезней, которые поразили человеческий организм – мировое сообщество, как неизбежное следствие отступления от нравственного закона, от веры во Христа Искупителя».

Страдание.

Выявлено 4 употребления.

Страдание:

1. Физическая или нравственная боль, мучение. Испытывать страдания. Умереть в страданиях.

2. обычно мн. Частушка на любовную тему.

Концепт «страдание» синонимичен концепту «болезнь» и также рассматривается как следствие греха и наказание.

«И поэтому эти боли, драмы, трагедии, страдания, выявленные как в природных, так и общественных катаклизмах, являются следствием отчужденности мира от Христа».

На основании выявленных концептов можно определить концепты с положительной и отрицательной коннотацией (табл. 1)

Таблица 1

Коннотация концептов

Положительная коннотация	Отрицательная коннотация	нейтральная
Благодать	Грех	мир
Покаяние	Искушение	
Любовь	Зло	

Вера	Страдание	
Премудрость	Болезнь	
Душа		
Наставление		
Святость		

Таким образом, можно сказать, что в проповедях Владимирова преобладают положительные концепты с религиозным значением. На основе этого можно выявить следующую парадигму, которая лежит в основе большинства его проповедей:

- положительные концепты связаны с соблюдением догматов веры, верой в Бога;

- концепты с отрицательным значением связаны с нарушением человеком заповедей, догматов, за этим нарушением следует наказание.

Такая парадигма отвечает основной цели и замыслу жанра проповеди, основная цель которой – внушить мысль о том, что необходимо следовать закону божию и нельзя его нарушать.

Глава III. Материалы для курса по выбору в 10-11 классах средней общеобразовательной школы

Пояснительная записка

Факультативный курс «Русская культура в концептах» расширяет, углубляет и интегрирует знания, получаемые учащимися при изучении русского языка и литературы, и будет полезен и интересен учащимся 10 класса в рамках профильной подготовки. Программа курса составлена в соответствии с современными подходами к преподаванию и освоению языка.

В основу разработки элективного курса положена антропоцентрическая модель изучения языка, центральным положением которой является формирование языковой личности, то есть человека как носителя и интерпретатора языка и текстов. Данная модель опирается на культурно-философский подход к осмыслению языка как явления национальной культуры и предполагает знакомство ребенка с языком как «домом бытия» (М. Хайдеггер) и «пространством мысли» (Ю.С. Степанов), что способствует формированию не только лингвистической, коммуникативной компетенций, но и лингвокультурологической компетенции как совокупности системных знаний о культуре, воплощенных в национальном языке.

Для реализации такого подхода к изучению языка наиболее актуальной представляется лингвоконцептоцентрическая методика преподавания, направленная на освоение учениками концептов русской культуры, на построение целостной картины мира выпускника школы. В современной системе школьного филологического образования лингвоконцептология является инновационным лингвокультурологическим направлением, основой которого являются ученик как формирующаяся языковая личность и лингвокультурный концепт как ее структурообразующий элемент.

Актуальность предлагаемого элективного курса определяется особым вниманием, уделяемым в последнее время формированию ценностной картины мира школьника (аксиологическому уровню в структуре языковой личности), а также остро стоящей проблемой эмоциональной

компетентности (открытости человека своим эмоциональным переживаниям). Формирование ценностных ориентиров, способности осознавать и выражать собственные чувства и эмоции не происходит у подростка автоматически. Их несформированность приводит к болезненным стрессам при адаптации ко взрослой жизни, ощущению душевной нестабильности, неспособности адекватно выразить свои чувства и переживания в слове.

Предлагаемый элективный курс направлен на развитие ценностно-эмоциональной культуры учеников. Концептоцентрическая методика, рассматривая национальный концепт как словесно выраженную содержательную единицу национального сознания, помогает сформировать концептуальную систему ученика и научить его вариативно выражать актуальные смыслы.

Цель курса: формирование лингвокультурологической компетенции учащихся на основе изучения концептов чувств, составляющих эмоциональную сферу русского языка и культуры.

Задачи курса:

- 1) целенаправленное формирование у старшеклассников целостного представления о внутреннем мире человека на основе ценностных и эмоциональных концептов;
- 2) овладение приемами концептуального анализа слова;
- 3) моделирование словесного портрета концепта (слово на уровне текста как единицы культуры), включающего в себя словарный (слово на уровне словаря) и контекстуально-метафорический (слово в контексте словосочетания и микротекста) портреты;
- 4) совершенствование навыков лингвокультурологического анализа художественного текста с опорой на значения ключевых концептов русской культуры;
- 5) воспитание читательской культуры школьника, позволяющей постигать эстетику слова;

б) овладение навыками написания эссе как результат обретения системы личностных смыслов, определяющих отношение к миру;

7) развитие ценностно-эмоциональной культуры ученика.

Содержание программы элективного курса носит теоретико-практический характер. Особое внимание уделяется самостоятельной творческой деятельности учащихся исследовательского и проектного характера, урокам развития речи. Курс предполагает постоянную работу со словарями (как лингвистическими, так и энциклопедическими) и текстами разных стилей и жанров. Теоретические и практические задания курса направлены на формирование у школьников личностных и метапредметных универсальных учебных действий, а также на развитие навыков работы над словом, необходимых для подготовки к написанию сочинения в рамках государственной (итоговой) аттестации выпускников.

Курс рассчитан на изучение в течение учебного года из расчета 1-го учебного часа в неделю (35 учебных часов в год). Было апробировано 6 занятий.

В ходе освоения программы элективного курса школьникам предлагается выполнить учебный проект «Создание толкового словаря чувств», в ходе работы над которым они открывают для себя разные способы познания самого себя и мира, развивают способность к свободному выбору, учатся работать в группе. При работе над данным проектом учащиеся используют лингвистические словари и справочники, отрывки из произведений классической литературы, изучаемые в процессе освоения курса.

Курс по выбору не подразумевает наличия регулярных домашних заданий, итогом работы над концептами русского языка является защита обучающимися проектных работ, составление презентаций к ним.

Формы контроля уровня достижений учащихся

1. Творческие работы и задания учащихся (создание эмоционально ситуативных или этимологических этюдов, метафорических и

аллегорических портретов чувств; эссе на основе концептов русской культуры и др.).

2. Групповое выполнение проектного задания («Создание толкового словаря чувств»).

3. Интегративные исследовательские проекты старшеклассников, посвященные концептам русской культуры – «Душа в сознании русского народа», проект по выбору, посвященный метафорам чувств.

Таблица 1

Тематическое планирование

№	Тема занятия	Содержание занятия	Лингвокультурологические задачи (ЛКЗ), решаемые на уроке
1-2	Вводное занятие. Концептосфера русского языка: «Я понять тебя хочу, смысла я в тебе ищу...» (А.С. Пушкин)	Неисчерпаемость смысла слова. Понятие о концепте как «основной ячейке культуры в сознании человека» (Ю.С. Степанов). Концепт культуры как «свернутый текст». Язык как «источник нашего понимания бытия» (К. Ясперс), хранилище коллективного опыта и культуры народа. Идея неразрывной связи родного языка и родной культуры	Решение ЛКЗ на установление понятийного значения терминов <i>значение</i> и <i>смысл</i> . Работа с высказыванием Л.С. Выготского: «Смысл слова неисчерпаем». Восстановление по ключевым словам и выражениям смысла высказывания: 1) отдельное слово, 2) фраза, 3) абзац, 4) книга, 5) творчество автора. «Слово, взятое в отдельности в лексиконе, имеет только одно значение. Но это значение есть не более как потенция, реализующаяся в живой речи, в которой это значение является только камнем в здании смысла... Смысл слова неисчерпаем. Слово приобретает свой смысл только во фразе, но сама фраза приобретает смысл только в контексте абзаца, абзац — в контексте книги, книга — в тексте всего творчества автора (Л.С. Выготский «Мышление и речь»)

3-4	<p><i>Душа</i> в представлении русского языка и культуры: «Душа всего дороже» (<i>русская поговорка</i>)</p>	<p>Оценка души в рамках противопоставления понятий. Древнеславянское происхождение слова «душа». <i>Душа</i> как вместилище сокровенных мыслей и чувств в языковой модели русского языка. Глагольные метафоры души. «Человек чувствующий» в поиске адекватного выражения себя в слове: взаимосвязь культуры чувств, культуры души, культуры языка</p>	<p>Решение ЛКЗ, раскрывающих концепт «души»: «чистота — нечистота» (<i>непорочная душа — алчная</i>), «свет — тьма» (<i>ангельская душа — дьявольская</i>), «верх — низ» (<i>возвышенная — низкая</i>). Связь понятия <i>души</i> в христианской традиции с понятием «живое»: живая душа, душа болит, надирать душу и т.д.</p>
5-6	<p>Метафорические портреты концептов чувств:</p>	<p>Метафорический портрет — ключ к лексике внутреннего мира человека. Метафора как средство языка и свойство поэтического сознания. Традиционные эпитеты и сравнения, относящиеся к депрессивному и радостному состоянию человека. Знакомство с различными приемами метафоризации эмоций в русском языке. Анализ и конструирование моделей метафорических образов чувств</p>	<p>Световая метафоризация положительных эмоций в языке как светлых и отрицательных — как темных (светиться от радости — потемнеть от злобы). Работа с подбором традиционных эпитетов к словам «горе», «тоска», «печаль», «скука»; к «тревожным» понятиям: «страх», «ужас», «тревога», «испуг» и к положительным чувствам: «радость», «любовь», «счастье». Работа с поэтическим текстом как образцом метафорического портрета концепта</p>
7-8	<p>РР. Проектирование учебного словаря концептов чувств «Образ человека, в Слове явленный» (начало работы над итоговым проектом)</p>	<p>Осознание актуальности учебного проекта (занятие № 1); коллективное построение концепции словаря и планирование ее реализации (занятие № 2). Участие в «мозговом штурме»: выдвижение идей и их обоснование. Отбор учениками лично значимых для них эмоциональных концептов. Определение количества словарных статей. Конкретизация</p>	<p>Коллективное обсуждение содержания и структуры словарной статьи: 1) заголовок — название конкретного чувства 2) его определение по толковым и энциклопедическим словарям 3) установление «внутренней формы» слова по этимологическим словарям 4) составление синонимического и антонимического рядов 5) составление словообразовательной</p>

		основных направлений исследования (с включением возможных источников информации). Основной принцип составления словаря — «максимум информации при минимальном объеме текста	цепочки б) фразеологизмы, выражающие данное чувство 7) метафорические портреты данного чувства в фольклоре (пословицы, поговорки, загадки, песни, сказки и т. д.) и художественном тексте 8) метафорические портреты данного чувства в речи современных школьников — авторов словаря (по данным письменных работ и по первым ассоциативным высказываниям учащихся класса, школы)
9- 10	Стыд в представлении русского языка и культуры: «...я стыжусь, следовательно, существую... нравственно как человек» (В.С. Соловьев)	Стыд как одна из исходных нравственных основ жизни человека: человек — «животное стыдящееся» (В.С. Соловьев). Библейская версия стыда как последствия грехопадения (оппозиции верх — низ, дух — плоть): стыд, страх, унижение. Социальная версия чувства. Определение вариативности «состава» чувства стыда: страх, унижение, робость, неловкость, смущение, застенчивость, раскаяние	Работа над активизацией культурной памяти слова «стыд»: стыд, стужа, студеный, стынуть. «Горячие» и «холодные» метафоры стыда. Работа с народной «формулой» стыда «стыд и срам». Работа над расширенным понятием границ стыда: «стыд и достоинство». Работа с текстами классической литературы при выявлении четкого разграничения этических понятий в русском языке: стыд — позор — срам, совесть — честь — репутация. (А.С. Пушкин «Станционный смотритель», Л.Н. Толстой «Детство», Ф.М. Достоевского «Бедные люди». «Прямой стыд есть признак совести» (В.И. Даль)
11-12	Воля (хочу!) и совесть в представлении русского языка и культуры: «...воля есть нравственная сила каждого существа...» (М.Ю. Лермонтов)	Представление о концептах воля (хочу!) и совесть как силе действия и силе нравственного торможения в русской языковой картине мира. Понятие «сильной личности» в русском языке, литературе и жизни. Метафоры совести как отражение ее разных проявлений в жизни	Работа над основными смысловыми понятиями, раскрывающими данные концепты. Желания (моральные и аморальные, разумные и неразумные) и их реализация с помощью воли: «Разум отвечает истине и лжи, воля добру и злу» (В.И. Даль). Роль воли в управлении самим собой. «Лексика воли» и «лексика

		человека: норма поведения, противопоставление «эго», «внутренний судья»	совести». Работа над концептами в рамках устоявшихся выражений и фразеологизмов: совесть — нравственная норма (поступать без зазрения совести, сделать на совесть), совесть — контрагент Эго (слышать голос совести, поступать по велению совести, совесть проснулась, совесть не позволяет, идти на сделку с совестью), совесть — Судья (суд совести, совесть вынесла свой приговор, совесть судила иначе), совесть — «судебный исполнитель» (совесть мучает, не дает покоя, грызет), совесть — «орган» (совесть больная, чистая, запятнанная; иметь совесть, потерять совесть)
13-14	Долг в представлении русского языка и культуры: «Ритм нашей жизни — долг» (А.А. Блок)	Долг — «якорь, с которого если сам не захочешь, никогда не сорвешься» (И.С. Тургенев). Долг перед собой и долг перед другими. Долг и обязанность. Долг и совесть. Человек долга в художественном мире Пушкина. «Нет другого величия, кроме величия исполненного долга» (Ж.Э. Ренан)	Составление контекстуально-метафорического портрета концепта «долг». Знакомство с высказываниями великих людей о долге, определение лексического значения слова, границ концепта на основе смысла высказываний. Предложные собственные аллегорические высказываний. Моделирование словесного портрета концепта «долг». Индивидуальные задания. Сообщения учащихся на тему «Человек долга в художественном мире А.С. Пушкина». а) «Евгений Онегин» — Татьяна Ларина. б) «Капитанская дочка» — Петруша Гринев. в) «Дубровский» — Маша Троекурова
15-16	Благоговение в представлении русского языка и культуры: «Высокопарных слов	Расширение понятий концептов «жалость» - отношение человека «к тому, что ему равно»; введение концепта	Работа с поэтическим текстом как основной установкой на изучение концепта «благоговение» (А.А. Ахматова «Смуглый

	не стоит опасаться» (Б.Ш. Окуджава)	«благоговение» - «отношение человека к тому, что выше его» — «внутреннее добровольное подчинение сверхчеловеческому началу»). «Культурная память» слова «благоговение»	отрок бродил по аллеям...»). Выявление всех уровней взаимосвязи языковых средств поэтического текста: фонетического, лексического, морфологического, синтаксического и стилистического. Лексическая разработка концепта «благоговение» как единицы языка и текста
17-18	Радость в представлении русского языка и культуры: «радость бытия» (И.А. Бунин)	Радость («чувство») и удовольствие («положительная чувственно-физиологическая реакция») как оппозиция «высокого» и «низкого», «духовного» и «телесного» в русской языковой картине мира. Русский аскетизм как приговор плотским удовольствиям. Радость узнавания мира и дарения, деяния и созерцания	Решение лексикокультурологических задач по определению «языка» радости (непреходящее «я знаю/понимаю, что это хорошо») и удовольствия (сиюминутное «я ощущаю, что мне хорошо»). Выявление связи радости со светом и теплом (светлая радость, теплая волна радости). Олицетворение как средство создания художественного образа радости (рождается, растет, просыпается и др.). Концепт «радость» в поэтической картине мира А.С. Пушкина («Мороз и солнце!»)
19-20	Христианское представление о радости как «радости сердца» (духа): «...что в этих красках светит...» (И.А. Бунин)	Образ Радости, воплощающий христианскую идею (радостная весть о спасении человечества). Связь образа Радости в русской культуре с именем Богоматери. Спутники радости в русской картине мира: покой (состояние душевной гармонии), утешение и благодать; вера, надежда, любовь, а также истина, добро и красота	Работа над словарной статьей В.И. Даля о «сродстве радуги с радостью». Составление собирательного портрета концепта «радости» по тексту И.А. Бунина «Эпитафия» Образ радости как соборного чувства. Выделение ключевых слов текста как основа моделирования художественного концепта «радость»
21-22	Тоска в представлении русского языка и культуры: «Тоска...	«Тоска... есть устремленность... к высотам бытия...» (Н.А. Бердяев). Установление	Работа над внутренней формой концепта «тоска»: стеснение, давление, натиск. Народно - поэтический

	<p>есть устремленность... к высотам бытия...» (Н.А. Бердяев)</p>	<p>разновидностей ситуацийпричин, вызывающих отрицательные эмоции, и способов преодоления депрессивных состояний (представленных в языке словами-концептами «горе», «печаль», «тоска», «скука»). Исторические «родственники»: тощий, тщетный (ст.-слав. «пустой, тщетный»), тоска. Тематический ряд страх — тоска — грех — искупление в Новом Завете</p>	<p>синоним тоски: кручина («то, что сгибает, крутит: «спазм» — «болезнь»). Метафорические образы тоски в языке и художественном тексте. Цвет русской тоски: черная, темная, серая, зеленая. Интерпретация оксюморона «счастливая тоска» (С.Я. Маршак «Ландыш»). Диалог культур: английский сплин, французская скука, немецкая «мировая скорбь» и русская хандра/тоска/печаль (П.А. Вяземский «Хандра»). Русская тоска как ключ к национальному характеру (А.П. Чехов «Тоска» и В.С. Высоцкий «Грусть моя, тоска моя»). Ностальгия — «болезнь души, обращенной на восток» (Н.А. Тэффи «Ностальгия»)</p>
23-24	<p>Любовь в представлении русского языка и культуры: «нравственное чудо» любви (В.В. Розанов)</p>	<p>Христианское понимание любви: «привязанность в дружбе», «страсть в наслаждении», «любовь к ближнему». Любовь чувственная, альтруистическая (к ближнему) и благоговейная (к Высшему). Куртуазные модели любовного переживания в европейской культуре: вассальный кодекс идеальной любви. «Язык» народной любви: жалеть (того же корня, что жалить) вместо любить. Любовь как страсть, т. е. как «страдание, мучение» и вместе с тем как «труд души»: саратовские страдания (о любовных частушках). Одухотворение в русской культуре плотского начала «земной любви» или выведение его за рамки</p>	<p>Работа с высказыванием В.С. Соловьева о трех типах любви: нисходящая (больше дает, чем берет, — материнская); восходящая (больше получает, чем дает, — дети к матери); уравнивающая (равно и дает и получает — супруги). Работа с текстами, раскрывающими национально-культурную специфику русской любви: любовь как отношение, а не связь. Народные этические представления о любви как высшей нравственной ценности: «любящих Бог любит»; работа с русским словом «супруги» (однокоренные слова «запрягать, упряжка») как символизация «сопряженности духовной, установленной свыше» и неразрывного единства «духа и плоти». Агрессивное тиражирование кальки</p>

		<p>понятия «любовь»: любовь — блуд, любить - прелюбодействовать, т. е. грешить против седьмой заповеди (В.И. Даль). Концепт «любовь» как символ единения, духовной близости и дружеской симпатии</p>	<p>англоамериканского фразеологизма to make love to... («заниматься любовью») как угроза этническому менталитету, воплощенному в родном языке</p>
25-26	<p>Надежда в представлении русского языка и культуры: «Питомцы надежд золотых...» (М.Ю. Лермонтов)</p>	<p>Надежда и русский авось. Аллегорический и метафорический портреты надежды. «Мелкие» слова (выражение Л.В. Щербы) как выразители жизненной позиции русского человека</p>	<p>Русский авось как отражение беспечности и отказ от принятия мер предосторожности. Составление ассоциативного портрета слова, самостоятельный подбор текстов, в которых употребляется это слово, отсутствие аналогов перевода слова как яркая черта менталитета народа, закрепленная в языке</p>
27-28	<p>Совесть как критерий Поступка в понимании русского человека: «Совесть, благородство и достоинство — вот оно, святое наше воинство...» (Б.Ш. Окуджава)</p>	<p>Этика, мораль, нравственность. Нравственность совести — закон сердца, апеллирующий к личности</p>	<p>Составление морального кодекса А.П. Чехова по ранее изученным рассказам. Н.К. Михайловский о «драме совести» и «драме чести». Свобода выбора и «гнет вины» (Ф. Искандер). В.П. Астафьев: «неприсоединившийся». «Совесть есть состояние нравственной очевидности» (И.А. Ильин)</p>
29	<p>«Если скажут слово «родина»...» Концепт большой и малой родины в представлении русского человека</p>	<p>Концепт слова «родина» в русском сознании и культуре. Рождение чувства любви к стране через осознание сопричастности к месту, где родился и вырос, через понимание культурного наследия страны и его исторического прошлого</p>	<p>Работа со словосочетаниями, позволяющими разграничить понятия «малой родины» и государства; определение понятия «второй родины»; идея соборности в стихотворении К. Симонова «Ты помнишь, Алеша...» как один из ключевых моментов, дающих толчок к осознанной любви русского человека к стране</p>
30-31	<p>Честолюбие и тщеславие в представлении русского языка и культуры: «Известность, слава,</p>	<p>Сравнительные портреты концептов «честь» и «слава», «честолюбие» и «тщеславие». Концепты «честолюбие» и «тщеславие» в</p>	<p>Честолюбие = честь + любовь. Внутренняя форма чести («то, что чтут») окружающие люди — ср. однокоренные древнерусские слова чтить,</p>

	что они?...» (М.Ю. Лермонтов)	художественной картине мира И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого	считать, расчет). Честь как отражение существующих в обществе форм внешней регуляции поведения. Дворянский кодекс чести (дуэль). Тщеславие = «тще» (напрасно, зря) + «слава»
32-35	Презентация результатов учебного проекта: «Создание толкового словаря чувств»	Представление результатов групповой работы по составлению словаря творческими группами учащихся и обсуждение проектов	

Список справочников и словарей для учащихся

1. Горбачевич К.С., Хабло Г.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л., 1979.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2008.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный.- М.: Рус. яз. 2000. в 2 т.
4. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 2000.
5. Очерки о словарях русского языка. СПб., 2000.
6. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. М., 2006.
7. Мифологический словарь / под ред. Е.М. Мелетинского. М., 1991.
8. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. СПб., 2003.
9. Николаюк Н.Г. Библиейское слово в нашей речи: словарь-справочник. СПб., 1998.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994.
11. Словарь иностранных слов. М., 1988.
12. Словарь синонимов: справочное пособие / гл. ред. А.П. Евгеньева. М., 2007.
13. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И.

Молоткова. М., 2001.

Список литературы для учителя

1. Антология концептов. М., 2007.
2. Арутюнова Н.Д. О стыде и стуже // Вопросы языкознания. 1997. № 2.
3. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. статей. М., 2005.
4. Колесов В.В. Душа и личность // Русская словесность. 1994. № 3.
5. Лихачев Д.С. Заметки о русском // Лихачев Д.С. Земля родная. М., 1983.
6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997.
7. Черников Н.В. Концепты правда и истина в русской культуре: проблема корреляции // Полис. 1999. № 5.
8. Шмелев А.Д. Лексический состав русского языка как отражение «русской души» // Русский язык в школе. 1996. № 3.

Заключение

Нами рассмотрены понятие языковой личности, речевого портрета, структуры языковой личности. Развитие теории языковой личности положило начало изучению языковой личности как одного из центральных объектов исследования в лингвистической теории. Ученые выявили ключевые аспекты, имеющие отношение к обозначению основных базовых единиц, объекта исследования и области анализа изучаемого феномена.

Под языковой личностью мы подразумеваем сложное явление, характеризующееся как социально выделенное и субъективное знание языка, уровень владения им. Невзирая на интенсивное исследование лингвистикой феномена языковой личности, не все структурные элементы объяснены и изучены в целостности их многофункционального значения. Почти никак не исследованной является сфера взаимосвязи идиостиля публичной личности с дискурсивными практиками за пределами художественного творчества. Исследование стиля автора подразумевает, бесспорно, использование в текстах разнообразных стилей и средств формирования художественных типов. К численности таких жанров относится эпистолярный стиль

Термин языковая личность является понятием многомерным и мультидисциплинарным и охватывает различные аспекты (когнитивный, прагмалингвистический, психолингвистический, социолингвистический, национальный, гендерный и др). Понятие языковой личности включает и языковой портрет. речевой паспорт характеризуется набором языковых единиц, используемых личностью, которые делают ее узнаваемой. С понятием языковая личность соотносятся также понятия идиостиль и идиолект.

Модель языковой личности – это речевые умения, навыки, речевые способности, языковая компетенция, которая в свою очередь определяется субъективными характеристиками и психологическими факторами.

Мы рассмотрели церковный дискурс как особый вид дискурсивной практики, в которой также может реализовываться языковая личность. Церковный дискурс - это особый вид институционального дискурса, который имеет своей целью обращение внимания аудитории к религии и концепту Бога.

Объектом исследования в русле теории дискурса будут являться смыслообразующие процессы, направленные на трансляцию опыта веры или приобщения к системе религиозных взглядов. Структура религиозного дискурса включает в себя цели, ценности, стратегии, хронотоп, тексты, разновидности и жанры.

В современном языкознании существуют следующие подходы к пониманию понятия «концепт»:

1) лингвистический подход, понятие концепта следует рассматривать как алгебраическое выражение значения, уделяя внимание всем потенциалам слова, включая коннотативные элементы;

2) когнитивный подход, концепт - это явление ментального характера, то есть оперативная единица памяти, которая относится к ментальному лексикону;

3) культурологический подход, что концепт - это базовая единица культуры.

Для всех трех подходов общим является, бесспорно, утверждение взаимосвязи языка и культуры. По отличительным особенностям различия обусловлены разным видением языка в процессе формирования концепта.

В проповедях Владимирова преобладают положительные концепты с религиозным значением. На основе этого можно выявить следующую парадигму, которая лежит в основе большинства его проповедей:

- положительные концепты связаны с соблюдением догматов веры, верой в Бога;

- концепты с отрицательным значением связаны с нарушением человеком заповедей, догматов, за этим нарушением следует наказание.

Такая парадигма отвечает основной цели и замыслу жанра проповеди, основная цель которой – внушить мысль о том, что необходимо следовать закону божью и нельзя его нарушать.

Риторическая структура проповеди отвечает классическим риторическим канонам построения речи: имеется обращение, экскурс, завязка, основной корпус, состоящий из тезисов и аргументов, финал.

В текстах проповедей часто встречаются различные эпитеты, развернутые метафоры, градация и гипербола, часто используются риторические вопросы, также используются фразеологизмы-библиизмы.

Так как это церковный дискурс, то ожидаемым является то, что в тексте встречается очень много слов и словоформ, заимствованных из старославянского языка. Также много слов, которые относятся к книжному стилю: «вопрошать», «гонения», «попущение», «благолепие», «похоть», «омрачение» и т.д. Часто встречаются архаичные синтаксические конструкции:, например, употребление устаревшего союза «ибо» вместо «так как», «потому что», что также придает оттенок книжности, использование союза «но» в значении «а», используются различные типы инверсии, используются несогласованные определения: «то место, слава Израиля», «ризу Пресвятой Богородицы, положенную во Влахерне».

Кроме книжных и устаревших слов, Владимиров активно использует и современную лексику. Эта лексика используется, в основном, в аргументах, для того, чтобы показать связь библейских сюжетов с современными реалиями.

Таким образом, Артемий Владимиров использует в своих проповедях устаревшую книжную лексику и архаичные обороты, которые создают атмосферу возвышенности и торжественности, общеупотребительную нейтральную лексику, а также книжную современную лексику и устоявшиеся словосочетания. Такое смешение стилей позволяет ему создавать тексты, которые торжественны по тональности, но, в тоже время, вполне доступны

для восприятия обычного, не подготовленного человека. Современные термины позволяют показать связь с современными проблемами.

По результатам исследования создана программа интегрированного курса по выбору по русскому языку и литературе «Русская культура в концептах» для 10-11 класса, которая посвящена изучению основных концептов русской культуры на материале русской классики.

Список использованной литературы

1. Александрович Н.В. Концептосфера художественного произведения как фрагмент индивидуально-авторской картины мира // Вестник университета управления. 2007. № 6. С. 18-22.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М.: Языки русской культуры, 1997. 320 с.
4. Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: учебник для вузов. М.: Деловая книга, 2004. 464 с.
5. Баранов А. Г., Паршин П. Б. Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфемии // Проблемы эффективности речевой коммуникации: Сб. науч.-аналит. обзоров/Ред.-сост. и авт. введ. Н. А. Безменова, Л. Г. Лузина. М.: ИНИОН, 1989. С. 41–115.
6. Богин, Г. И. Филологическая герменевтика. - Калинин: КГУ, 1982. 86 с.
7. Болотнова Н. С. Когнитивное направление в лингвистическом исследовании художественного текста // Материалы VII Всероссийского научно – практического семинара «Поэтическая картина мира: слово и концепт в лирике серебряного века». Томск, 2004. С. 7–19
8. Болотнова Н. С. О связи регулятивной и концептуальной структур поэтического текста // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin)2006. Вып. 5 (56). С. 108–113.
9. Бондаренко Т. В. Лингвокультурный типаж «английский дворецкий»: автореф. Дис. канд. филол. наук: 10.02.04. Волгоград, 2009. 15 с.

10. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. М., 1993. с. 276 с.
11. Варнавских, Н. В. Типологические черты речевого поведения русско- и англоговорящих адвокатов: Прагмалингвистический подход: дис. канд. филол. наук : 10.02.19, 10.02.20. Ростов н/Д, 2004. 141 с.
12. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. Москва: «Языки русской культуры», 1999. 780 с.
13. Виноградов, В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 655 с.
14. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М. Наука., 1993. 59с.
15. Володина Н. В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения. М.: Наука, 2010. 320 с.
16. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар: КГУ, 2002. 142 с.
17. Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы. М., 1997. 342 с.
18. Гордеева М. Н. Речевой портрет и способы его описания // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. М.: МАЛП, 2008. С. 89-101.
19. Горло, Е.А. Проблема исследования прагматического значения с позиции лингвистической прагматики // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Том 1. № 4. С. 125-133.
20. Государственные и титульные языки России: энциклопедический словарь-справочник /гл. ред. В. П. Нерознак. М. : Academia , 2002. 615 с.
21. Гумбольдт В. фон. О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие. В кн.: Избранные труды по языкознанию. М., Прогресс, 2000. С. 324-332.
22. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т.

М., 2008. 1154 с.

23. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М.: Рус. яз. 2000.- в 2 т. 1643 с.

24. Земская Е.А. О типических особенностях русского языка эмигрантов первой волны и их потомков // Известия АН. Серия литературы и языка. 1998. Т.57. №4. 321 с.

25. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Ин-т. языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. 243 с.

26. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004. 390 с.

27. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения.// Язык и личность. М., 1989. 78 с.

28. Китайгородская, М. В., Розанова, Н. Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. М. Наука, 1995. 128 с.

29. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – СПб. : Златоуст , 1999. 319 с.

30. Кочеткова Т.В. .Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) // Вопросы стилистики. Язык и человек. Саратов, 1996. Вып. 26. С. 14-25.

31. Красных, В.В. Этнопсихология и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.

32. Крысин, Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. М., 2001. Вып.1. С. 90-106.

33. Кусаинова А.М. Языковая личность Герольда Бельгера // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 30 (168). Филология. Искусствоведение. Вып. 35. С. 118 - 122.

34. Кусько Е.Я. Лексико-синтаксические средства языковой характеристики персонажей в романах А. Шаррера: Дис. канд. филол. наук. Львов, 1969. 28с., 348 с.

35. Леорда С.В. Речевой портрет современного студента: Речь русских студентов на рубеже XX-XXI веков. Монография. Германия: Lambert Academic Publishing, 2012. 144 с.
36. Ма Т.Ю. Американская языковая личность в культурно-историческом пространстве США XX века (опыт прототипического подхода): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2012. 232 с.
37. Макеева С. О. Речевой портрет в круге смежных понятий // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы и тезисы докладов ежегодной международной конференции, 7 февраля 2014 г., Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т; под ред. Н. Н. Сергеевой; науч. ред. Е. Е. Горшкова. Екатеринбург, 2014. Ч. 3. С. 79-85.
38. Максимов, Б. К. Речевой портрет молодежи на фоне нашей жизни // Русский язык и современность. 2011. № 2. С. 45–54.
39. Малетина, О.А. Лингвостилистические средства создания портрета // Актуальные вопросы лингвистики в работах молодых ученых. Материалы научной сессии факультета лингвистики и межкультурной коммуникации ВолГУ (апрель 2003): Сб. научных статей – Вып. 2. Волгоград: Изд-во «Волгоград», 2004. С. 69–72.
40. Матвеева Г.Г. Речевая деятельность и речевое поведение как составляющие речи. Пятигорск, 1998. 14 с.
41. Матвеева Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего. - дис. д-ра филол. наук. СПб., 1993. 265 с.
42. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий / Т.В. Матвеева. - Свердловск: УрГУ, 1990. 172с.
43. Нечаева О.А. Очерки по синтаксической семантике и стилистике функционально-смысловых типов речи. Улан-Удэ, Изд-во БГУ, 1999., 96с.
44. Николаева, Т. М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады Всесоюзной научной конференции. Часть 2. М.

1991. С. 73-75.

45. Николина Н.А. Филологический анализ текста. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 256 с.

46. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. 1132 с.

47. Осетрова, Е. В. Речевой портрет политического деятеля: содержательные и коммуникативные основания // Лингвистический ежегодник Сибири / Под ред. Т.М. Григорьевой. Красноярск, 1999. Вып.1. С.58–67.

48. Панов М.В. Русский язык и советское общество: Социологолингвистическое исследование. Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры / АН СССР: Ин-т рус. яз. 1968. 213с.

49. Панова, М. Н. Языковая личность государственного служащего: опыт лингвометодического исследования. М.: Изд-во РУДН, 2004. 323 с.

50. Патнем Ф. В. Диагностика и лечение расстройства множественной личности. М.: Когито-Центр, 2003. 62 с.

51. Персональный сайт Артемия Владиморова: URL: <http://artvladimirov.ru/>

52. Потебня А.А. Мысль и язык. Полн. собр. трудов. М., Лабиринт, 1999. 343 с.

53. Прохоров, Ю. Е. Концепт, текст, дискурс в структуре и содержании коммуникации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2006. 38 с.

54. Сиротинина О.Б. Речевая культура // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М., 2003. С. 343-347.

55. Тарасенко Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 26 с.

56. Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. – М.: Прогресс: Универс,1995. 800 с.

57. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М., 2001. 987 с.

58. Шаховский В. И. Языковая личность в лингвистике эмоций // Языковая личность: проблемы семантики и прагматики. Волгоград: РИО, 1997. С. 3-10.